

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БЕЛГОРОДСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН
(СИНХРОНИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Агафоновой Анастасии Николаевны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор С.А. Кошарная

Рецензент
преподаватель МБУ ДО «Детская
школа искусств поселка Майский
Белгородского района
Белгородской области»
Г.В. Стручалина

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМИКИ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО	
1.1. Антропонимика как раздел ономастики.....	12
1.2. Описание антропонимов как системы лингвокультурно маркированных единиц.....	18
1.3. Диахронический и синхронический подход к описанию фамильных антропонимов.....	26
Выводы по главе 1.....	35
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОСИСТЕМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	
2.1. Региональная специфика белгородского фамильного антропонимикона.....	41
2.2. Белгородский антропонимикон в диахроническом аспекте.....	47
2.3. Белгородский антропонимикон в синхроническом аспекте.....	62
Выводы по 2 главе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящего исследования – «Белгородский антропонимикон (синхронический и диахронический аспекты)». Антропонимы являются ядром и наиболее важным компонентом онимии. Следует сказать, что антропонимы представляют собой сложные образования, являющиеся частью системы языка, однако обладающие акцентологическими, словообразовательными, морфологическими и другими особенностями, обусловленными лингвистическими факторами [Марченко 2006: 15]. Помимо указанного, отличительной чертой антропонимов как лингвистического явления следует назвать богатое содержание культурно-исторической информации, которое несут имена собственные. Среди антропонимов – собственных именований людей – выделяют имена личные, патронимы, прозвища и т.д., но особняком в этом ряду стоят фамилии, на которых и будет сделан акцент в данном исследовании. Особое положение фамилий объясняется тем, что фамилии наследуются целыми рядами поколений и несут в себе ценнейшую историческую, социальную, лингвистическую и культурную информацию. Кроме этого, фамилии, опирающиеся на диалектную лексику, содержат материал, необходимый для восстановления языка, его истории и состава лексики, т.к. содержат в себе порой исчезнувшие и вышедшие из обихода слова и языковые формы.

Данное исследование, помимо осмысления общетеоретических проблем антропонимики, акцентирует внимание на региональном аспекте изучения предложенной проблематики. Исследование региональных и провинциальных антропонимических систем является малоизученным и перспективным направлением в лингвистике. С использованием языкового, культурологического и исторического материала Белгородской области нами проводится анализ антропонимической системы края, выделяются ее характерные особенности, рассматривается ситуация с фамильным корпусом наибо-

лее распространенных белгородских фамилий в диахроническом и синхроническом преломлении.

Актуальность настоящего исследования обуславливается следующими позициями. Во-первых, следует постулировать, что без рассмотрения и изучения имен собственных наше представление о русском языке и русской лексике никогда не будет полным. Интересной представляется в этом отношении цитата одного русского священника, который говорил: «Личные имена имеют важность и значение не только как языковой материал, но и как памятник воззрений, понятий и представлений народных» [Морошкин 1854: 6]. Можно заключить, что именно в антропонимах характер и дух народа отражается зачастую лучше, чем в других исторических памятниках.

На сегодняшний день изучение русских фамильных антропонимов является далеко не полным и незавершенным процессом. Изучение фамилий часто производится учеными-лингвистами в диахронии, то есть посредством определения этимологических основ и происхождения, без учета синхронии и функционирования антропонимов в настоящее время. При этом всё еще можно сказать, что категория «фамилия» является одной из самых неизученных среди русских антропонимов.

Во-вторых, изучение региональных антропонимиконов находится на начальном уровне, выборочно ориентированном и не распространяющемся на все субъекты нашей страны, не говоря уже о более местных подуровнях. Как известно, антропонимическая система Российской Федерации не едина, и, чтобы представить ее целостность, необходимо изучение региональных элементов, ее частей. Данное исследование является попыткой систематизировать накопленную различными науками информацию об антропонимической системе Белгородской области, что позволит актуализировать и интенсифицировать изучение данной области знания. В перспективе представляется важным и актуальным создание базы данных и словарей местных антро-

понимов по каждому региону. И, думается, наше исследование может приблизить нас к достижению этой общей для лингвистической науки цели.

Объектом данного исследования является региональная антропонимия. При этом мы акцентируем внимание на фамильном антропонимиконе, но в силу того, что фамилии часто образуются от личных имен, то, обращаясь к фамилиям, мы должны с необходимостью задействовать и личные имена как производящие базы для фамильных антропонимов. И здесь также может обнаруживаться региональная специфика.

Предметом изучения стала фамильная антропонимическая система Белгородского региона как отражение региональной лингвокультурной специфики.

Цель работы состоит в комплексном синхронно-диахроническом описании лингвокультурных особенностей белгородского антропонимикона, с проекцией на корпус фамилий, распространенных в регионе.

Цель работы определила постановку следующих **задач**:

1. представить антропонимику как отрасль знания, раздел ономастики;
2. выработать теоретические подходы к анализу корпуса фамилий, включая исторический и словообразовательный аспекты в изучении фамилий;
3. произвести анализ фамильных антропонимов как фактов языка и культуры;
4. выявить региональный компонент в системе белгородского антропонимикона, охарактеризовав его специфику;
5. рассмотреть белгородский антропонимикон в диахроническом аспекте;
6. охарактеризовать современное состояние белгородского антропонимикона (синхронический аспект).

Методологическая база исследования детерминирована общелингвистическим принципом социальной обусловленности языка и принципом историзма. Методология описания антропонимических средств в современной

отечественной лингвистике разработана достаточно глубоко и разноаспектно. Она представлена в работах, посвященных ономастическим универсалиям [Суперанская, 1972], критериям антропонимистической вероятности [Щетинин, 1968], истории фамилий (работы А.М. Селищева, В.А. Никонова, О.Н. Трубачева и др.), а также в исследованиях по ареальной лингвистике, которая актуальна и для антропонимии (В.М. Жирмунский и др.). Кроме того, в контексте данной работы целесообразно использование лингвокультурологического подхода (работы В.А. Масловой, С.А. Кошарной и др.).

При анализе источников по теме был использован **комплексный подход**, позволяющих систематизировать и проанализировать имеющиеся данные в непосредственной связи и сопоставлении друг с другом. Учитывая данный методологический принцип, мы считаем необходимым использование в данной работе следующих **методов**.

Общенаучные методы **анализа, синтеза, классификации, обобщения и типологии, системный** и **типологический** методы, с помощью которых нам удалось осмыслить методологию антропонимики, представить антропонимы региона как систему и классифицировать их.

Применив полученные методы в ходе анализа белгородского антропонимикона в диахроническом и синхроническом аспекте, мы выявили и систематизировали особенности региональной антропонимической системы.

Помимо общенаучных, в работе были использованы **собственно лингвистические** и **методы смежных наук**, в частности: лингвокультурологический комментарий; словообразовательный анализ, позволивший выделить структурные элементы фамилий и установить производящие базы фамильных антропонимов; этимологический; историко-генетический; сравнительно-исторический и этнографический методы.

При диахроническом описании антропонимикона упор сделан на методику этимологического анализа фамилий, выяснения происхождения фами-

лий в зависимости от различных источников: предметов, прозвищ, географических названий, мест происхождения, личных имен и т.д.

Ведущим в контексте синхронического представления антропонимов является метод лингвистического описания.

С помощью указанных методов была рассмотрена эволюция белгородских фамилий и антропонимикона в целом в историческом, диахроническом, аспекте, представлена типология фамильных антропонимов, основанная на установлении производящей базы, охарактеризовано сегодняшнее состояние антропонимической системы региона.

Помимо перечисленного, в работе были использованы данные генетической науки, показывающие ареалы распространения групп населения Белгородской области и зависимость антропонимической системы от данного распределения [Сорокина 2015].

Методика сбора и систематизации информации, избранная в работе, вполне традиционна и базируется на известных подходах и классификациях.

Совокупность избранных методов и приемов, а также комплексный исследовательский подход к источникам обеспечил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Теоретическая основа исследования базируется на традициях отечественной антропонимики. Следует сказать, что активное изучение русской антропонимики началось в середине XIX в. – с появлением работ М.Я. Морошкина, Н.Д. Чечулина, А.И. Соколова, и других. П.А. Флоренский в начале XX в. представил труд «Имена», где происхождение имен рассматривалось с метафизической точки зрения. Однако вскоре появились серьезные научные работы А.М. Селищева, В.К. Чичагова, Б. О. Унбегауна, А.В. Суперанской, Н.М. Тупикова и ряда других ученых, которые заложили научный понятийный аппарат и выработали методологию антропонимического исследования.

В 60-70-е годы прошлого века происходит выделение антропонимики из ономастики, появляется ряд работ В.Д. Бондалетова, О.Н. Трубочева,

В.К. Чичагова, Л.В. Успенского и других исследователей. Огромное значение для русской антропонимики и нашего исследования имеют словарь Б. Унбегауна «Русские фамилии», переведенный на русский язык и изданный в нашей стране в 1989 г.; а также словарь и работы знаменитого русского ученого В.А. Никонова. Этот исследователь занимался разработкой методики изучения фамилий, обозначил концепцию фамилии как социального знака, основательно ввел в научный оборот метод картографирования антропонимов в диахроническом и синхроническом аспекте и т.д.

Также в 1980-90-е годы антропонимику исследовали М.В. Горбаневский, М.В. Карпенко, Н.В. Подольская и др. В последнее время российские ученые делают акцент именно на региональной антропонимике, на описании ее становлении и систематизации. В работе по изучению белгородского антропонимикона нами были задействованы труды М.В. Федоровой [1998], Е.Л. Гасановой [2001], И.И. Жиленковой.

Источники фактического материала исследования. Как мы уже отметили, введение в научный оборот и изучение различных региональных антропонимических систем станет базой для формирования общероссийского антропонимического корпуса. Исходя из этого, в качестве источников фактического материала нами были использованы региональные базы, представляющие официальный белгородский антропонимикон.

Основными **источниками фактического материала** послужили телефонный справочник города Белгорода и Белгородской области (2016 г.), фонды центрального Белгородского отделения ЗАГС (2017 г.). Также были использованы списки избирателей по Белгородской области за 2011 год. Помимо прочего, были привлечены материалы отдельных статей Белгородской энциклопедии.

В целом **фактический материал** исследования составил 2357 фамильных антропонимов.

Для подтверждения регионального характера антропонимов, а также выявления их происхождения и сущности мы опирались на три важнейших ономастических источника: «Славянский именовослов» М. Я. Морошкина [1867], «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Туликова [1903] и «Ономастикон» С. Б. Веселовского [1974].

Следует заметить, что источниковая база, несомненно, имеет определенные недостатки, такие, как неполнота информации, географическая ограниченность и в то же время воздействие миграции населения и т.д., что усложняет работу по анализу белгородского антропонимикона, в том числе – в синхроническом аспекте. Что касается диахронии, то здесь по большей части словообразовательный анализ и этимология производящих баз фамильных антропонимов позволяют выявить следы межкультурных контактов и наметить эволюцию и изменения в составе фамильного корпуса Белгородской области.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации данных разных наук о белгородской антропонимической системе. Существуют отдельные исследования по вопросам, связанным с современным состоянием белгородского фамильного антропонимикона, однако комплексное исследование белгородского антропонимикона пока еще остаётся перспективной, и данная работа приближает нас к реализации этой перспективы. Настоящая работа является шагом в изучении региональной специфики антропонимов Белгородской области, с привлечением накопленных ономастических, лексикографических и исторических знаний.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие основные моменты, обеспечивающие **новизну** и **теоретическую значимость** настоящего исследования:

- данное исследование нацелено на комплексное описание фамильной системы Белгородской области, что значимо для теории и практики

ономастики в целом, поскольку пополняет отечественную антропонимическую базу новыми языковыми фактами;

- материалы исследования способствуют развитию понимания значимости и особенностей регионального корпуса фамилий как лингвокультурологического феномена;
- в ходе анализа выявлены и описаны специфические фамилии Белгорода и области, маркирующие региональную специфику;
- показана специфика белгородского антропонимикона как пограничного в языковом и ареальном аспекте русско-украинского «симбиоза»;
- осуществлен лингвокультурологический анализ белгородского антропонимикона в синхронической и диахроническом аспекте.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности применения его постулатов и результатов в дальнейшей разработке данной проблематики. Результаты работы могут быть использованы в ходе разработки общих и специальных курсов по ономастике, лингвокультурологии, диалектологии, общему языкознанию в вузе, а также в практике работы учителя-словесника в школе, где работа с антропонимическим материалом будет способствовать более глубокому и вдумчивому изучению русского языка, истории и культуры народа.

Представляется, что материалы исследования окажутся интересными и полезными для ономастов, лексологов, историков и всех, кто интересуется вопросами антропонимики.

Введенные в научный оборот данные материала исследования послужат базой для дальнейшей разработки исторической ономастики, лексикологии (в том числе региональной), и локальной истории Белгородской области. Результаты данного исследования могут служить дополнительным материалом при создании – в перспективе – «Словаря фамилий Белгородской области».

Апробация исследования состоялась в ходе выступлений автора на научных конференциях историко-филологического факультета. По теме исследования опубликована 1 научная работа.

Структура работы: работа включает в себя Введение, две главы, Заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМИКИ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

1.1. Антропонимика как раздел ономастики

Прежде чем перейти к изучению предмета нашего исследования, необходимо рассмотреть сам раздел языкознания ономастики, а именно его составную часть – антропонимику.

Имя собственное является филологическим феноменом, это категория, как говорила исследователь Кондратьева Т.Н., «самая конкретная и вместе с тем самая абстрактная, дающая возможность на материале языков контекстов проследить историю народа, его мировоззрение, историю слова, превращение конкретного номинативного значения в нарицательное понятие, в образ, символ» [Кондратьева, 1983 : 8]. Как видно из приведенного определения, имена собственные содержат очень большую информационную насыщенность, что и привлекает самое пристальное внимание ученых и исследователей.

Лингвистическое своеобразие, большое количество смыслов и языковой информации имен собственных позволили выделить их в особую отрасль языкознания – ономастику. Как указывает филолог Бондалетов В.Д, слово ономастика происходит от греческого «искусство давать имена» [Бондалетов, 1983 : 3]. Становление ономастики как науки имело свою определенную специфику, определенными лингвистическими и нелингвистическими факторами. На сегодняшний день, ономастика является широкой дисциплиной, которая включает в себя ряд разделов – топонимику, космонимику, зоонимику, ктематонимику, антропонимику,

Топонимика (греч. *Τοπος* «имя, название») является наукой, которая изучает топонимы – географические объекты, имеющие собственные имена –

реки и моря, озера, горы, города и деревни, области и страны, улицы, переулки, дороги и т.д.

Космонимика является одной из самых молодых отраслей ономастики, которая не получила еще общепринятого обозначения. Неопределенность этой науки кроется даже в названии – некоторые авторы называют ее космонимикой, другие – астронимикой [Бондалетов 1983 : 198]. Так или иначе, это наука, которая изучает космонимы (греч. *kosmos* «мироздание», «мир», «свод» и *онима* «имя, название») – название космических тел и объектов, таких как звезды, созвездия, кометы и астероиды, планеты и др. Все указанные выше объекты образуют космонимию, которая и изучается в этом разделе науки.

Следующим указанным нами направлением является зоономика – наука, изучающая совокупность зоонимов (греч. *зоон* «животное») – кличек животных, по преимуществу домашних [Бондалетов 1983: 7].

Одним из больших разделов ономастики является ктематонимика (от греч. «дело») или, как пишут некоторые исследователи, хрематонимика (от греч. «вещь, предмет») – это наука, которая изучает собственные имена предметов материальной культуры, а также предметов науки и техники, таких как музыкальные инструменты, ювелирные украшения, корабли, космические станции и многое другое. Помимо этого, объектом изучения так же являются и произведения духовной культуры – книги, оперы, концерты, передачи, газеты и т.д. Для обозначения всех указанных предметов пока нет общепринятого термина, условно в науке их принято называть ктематонимами.

Пожалуй, если рассматривать ономастику с позиций антропоцентрического подхода, то наиболее главным разделом будет являться антропонимика – наука, изучающая происхождение и развитие, а также сущность и смысл собственных имен людей. Как известно, люди независимо от их социальных, личных, профессиональных и возрастных характеристик имеют имя, фами-

лию, отчество, а иногда еще и прозвище или псевдоним. Все это – антропонимы (от греч. «человек»), совокупность которых называется антропонимией. Это может быть как совокупность какого-либо языка в целом (русского, английского и т.д.), или же какой-либо местности (например, Белгородской области).

В русской антропонимической система исторически сложилась и устоялась трехсоставная структура именованя человека (имя, фамилия, отчество). По мнению известного российского лингвиста, эта особенность является «этнолингвистическим, культурно-историческим феноменом русского национального языка» [Супрун 2000 : 7].

Собственные имена людей на протяжении нескольких веков привлекают внимание исследователей, так как являются одним из наиболее интересных классов имен собственных.

Так, антропонимы выполняют целый ряд функций, что делает их очень ценным объектом исследования:

1. Номинативная функция – названия и обозначение человека;
2. Функция дифференциации – разделения и различение людей друг от друга;
3. Социальная функция – имена исторически указывали на место индивида в обществе;
4. Ритуальная функция – имя должно было соответствовать традициям и обычаям, принятым в данном обществе
5. Харизматическая функция защиты от злых духов, нечисти, а также покровительство нужных небесных сил и богов, вызванное заложенной в имени особой формулой [Иванова 2001: 6].

Следует отметить, что антропонимика как наука несет в себе очень ценный инструментарий, позволяющий извлекать порой уникальную историко-культурную, этнографическую информацию посредством анализа имен собственных. В этом смысле очень интересна мысль исследователя Федосю-

ка Ю.А., который отмечал, что антропонимика напоминает археологию: «по раскрытому имени, так же как по найденному в земле предмету, можно узнать о людях, некогда населявших эти края, об их происхождении, занятиях, верованиях, культуре, быте, вкусах» [Федосюк 1969: 5].

Как составная часть лексической системы языка, антропонимия наиболее тесно и органично вплетена в сознание народа, его культуру и обуславливается особенностями национального характера.

Важность изучения антропонимии в диахроническом аспекте позволит существенно дополнить наши знания о языке в целом, его фонетическом состоянии, наборе аксиологических ценностей, эмоциональных, оценочных, словообразовательных средств в разные периоды жизни народа [Фролов 1972: 37]. Помимо этого, имена людей помогают познавать и осмыслять на научном уровне объемный и разрозненный исторический материал, а также тяжело интерпретируемый лексический материал языка [Карпенко 1970 : 3]. Так же можно отметить, что по данным антропонимики можно достаточно ярко осветить вопросы состояния и структуры общества, а также его дифференциации по социальным и ритуально-харизматическим основаниям.

Не удивительно, что в ономастическом наборе русского языка антропонимы заслуженно занимают центральное место и, более того, являются ядром русской ономики. Система русской антропонимики напоминает концентрические круги, где центральное место занимают антропонимы, а следующие кольца составляют подобные им формы – теонимы, зоонимы, этнонимы и т.д. Что касается топонимов и космонимов, то, как отмечает Ю.Ю. Марченко: «Топонимия и космонимия имеют дисперсную ядерно-периферийную репрезентацию в зависимости от таких экстралингвистических факторов, как величина именуемого объекта и степень известности имени собственного» [Марченко 1970: 21].

В свою очередь, если внимательно рассмотреть антропонимию, то ее форма также может быть описана системой концентрических кругов, где яд-

ром являются личные (крестильные и полные) имена и их гипористические, т.е. краткие, домашние формы. На следующем круге располагаются уменьшительные, ласкательные, увеличительные и уничижительные формы имен, а также отчества и фамилии. Последний круг составляют прозвища и псевдонимы, образующие антропонимическую периферию. Такое положение последних объясняется тем, что они могут отсутствовать у большинства носителей языка.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что в центре ономастического пространства располагается ограниченный набор широко известных и распространенных онимов, в свою очередь, периферию образуют сложные структуры с разнообразной иерархической подчиненностью [Супрун 2000: 6].

Антропонимы, как мы уже установили, является важнейшей частью любого ономастического пространства, поэтому можно постулировать что культурно-историческая ценность собственных имен является аксиоматичной для исследователей.

Как мы уже отмечали, антропонимика несет в себе очень многоплановую информацию, и не может быть обособлена от других разделов ономастики. Более того, антропонимика имеет огромное количество общих положений и связей с социологией, этнографией, историей, правом, психологией, философией и т.д., что придает ей междисциплинарный характер.

Так же следует разобрать необходимый для нашего исследования термин «языковая система». В лингвистике он характеризуется как «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенное единство [ЛЭС : 452]. Употребление данного термина обычно используется либо в локальном смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов, распределенных по уровням и связанных устойчивыми отноше-

ниями, так и в обобщающем смысле – как организованная совокупность локальных систем и подсистем.

Почему мы останавливаемся так подробно на разборе данного термина? Все дело в том, что для определения сущности какой-либо системы, в том числе антропонимической, необходимо установление системных связей и зависимостей элементов этой системы, что поможет нам смоделировать и представить разрозненные элементы как единое целое. Принцип структурности является при этом обязательным. Для примера, система собственных имен входит в языковую систему как особый элемент, подсистема, представляющая собой, в свою очередь систему подсистем по разделам – антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что антропонимика представляет собой систему, включающую ряд антропонимов, таких как имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы и т.д. В то же время, антропонимика является подсистемой ономастики, ее центральным разделом.

Так же мы установили, что антропонимы выполняют целый ряд функций – номинации, дифференциации, социальную, религиозную, харизматическую, что дает основания сделать вывод о многоплановости и богатом содержании информации, которую несут собой антропонимы. К видам этой информации можно отнести: историческую, культурную, социальную, этнографическую и т.д.

Все вышесказанное придает антропонимике междисциплинарный характер, заключающийся в устойчивых связях с целым комплексом гуманитарных наук.

1.2. Описание антропонимов как системы лингвокультурно маркированных единиц

Предметом нашего изучения стала антропонимическая система Белгородского района.

Известно, что, «являясь единицами языка и культуры, антропонимы заключают в себе богатейший материал для познания личности. Не случайно в процессе обучения иностранным языкам антропонимам отводится особая роль, так как они представляют собой существенный лингвострановедческий материал, являются одним из средств создания искусственного языкового окружения. <...> Антропонимы с лингвострановедческой семантикой относятся к языковым единицам с фоновыми знаниями, отражающими специфику <...> культуры в различных аспектах. <...> Связь имени с языком и культурой делает исследования в этой области актуальными и перспективными в виду их междисциплинарности и привязки к определенному историческому периоду» [Постникова 2009: 5].

Так, в начале становления русской антропонимической системы характерны две большие блоковые основы образования – крестильные и некрестильные (образованные от прозвища) личные имена. Крестильные имена имеют своей основой христианское учение, наречение которыми производилось по святцам в честь того или иного святого. Имена же прозвищные давались родителями, родственниками, или окружением. Так же, прозвищные имена являлись данью традиции вторичного имянаречения, характерной для славянских народов. Присваивание вторичного имени служило показателем достижения определенного возрастного порога, или результатом успешного прохождения обряда инициации [Топоров 1993: 73].

Для развития русской антропонимической системы наличие крестильного и некрестильного имени являлись опорными отправными точками

дальнейшей эволюции системы. Так, от крестильного имени первоначально образовывались патронимы, полуотчества и отчества и фамилии, а от некрестильных имен – исключительно фамилии. Следует отметить, что так было не всегда. И до XVII в. так же существовали отчества от некалендарных имен.

Ученые полагают, что личное имя является ядром системы, от которого, как векторы, происходят и расходятся фамилии и патронимы.

К центру этой системы привязаны патронимы и фамилии. Следует разобрать более детально в происхождении этих элементов. Дело в том, что патронимы – отчества, происходили преимущественно от календарного имени отца в полной канонической форме, как притяжательное прилагательное. Таким образом, крестильные имена становились основой образования отчеств, а последние, в свою очередь, становились фамилиями. [Луговой, 2003 : 41-42]. Что касается прозвищ, то в данный момент они остаются на периферии описанной нами антропонимической системы.

Наряду с именем, одним из важнейших антропонимов является фамилия. Именно совокупность фамилий и составляют ядро антропонимической системы.

В свою очередь, совокупность фамилий составляет семейную систему, под которой понимается организованная совокупность локальных подсистем, представленная в диахроническом и синхроническом аспекте. В семейную систему входит структура крестильных, некрестильных имен, а также фамилии, образованные от других оснований, относительно фамилий общерусского антропонимикона и других региональных антропонимов [Марченко 2006: 22]. Можно постулировать, что система фамилий имеет определенную иерархию уровней в локальном, временном аспекте.

При анализе семейной системы очень важно понимать то, что лексическая подсистема является периферийной в языковой системе русского языка как таковой. Русская онимия, ядром которой являются антропонимы, яв-

ляется частью лексической подсистемы, так как ее элементы обладают большой специфичностью как единицы языка. Организованные в онимическое пространство, антропонимы так же представляют собой систему концентрических кругов. Фамилии же занимают положение близкое к центру. В то же время, фамилии являются очень сложным конструктом, состоящим из нескольких частей.

Как отмечает исследователь В.О. Максимов, «фамильные антропонимы обладают определенными качествами и признаками свернутого текста, хранящего информацию, которая в том или ином объеме актуализируется в процессе различных речевых ономастических коммуникаций» [Максимов 2016: 8]. Т.е., другими словами, фамильный антропонимикон представляется как определенная система, имеющая сложную структуру. Разделение на составные части необходимо для объективного взгляда на функционирование фамилий как единицы. Так, исследователем выделяется шесть компонентов: этимологический, социокультурный, этнографический, географический, структурно-словообразовательный, статистический.

Вышеприведенные компоненты имеют разную степень актуализации в зависимости от простоты и доступности идентификации фамильных основ, их составляющих.

Так, этимологический компонент является наиболее часто актуализируемым, так как основа происхождения фамилии здесь наиболее очевидна (*Зайцев – Заяц, Злобин – злоба*, и т.д.). В то же время, исследователю необходимо избегать поверхностного взгляда при вычленении основы фамилии. Так как иногда предлагается ложная этимология основы антропонима.

Этнографический компонент так же является распространенным и не сложным в идентификации. Многие фамильные антропонимы хранят информацию о происхождении и национальности предка (*Узбеков, Поляков, Донской, Поморов, Бессарабов* и т.д.) В то же время, здесь следует учитывать, что зачастую в основе таких фамилий лежали нецерковные имена, которые

давались в русских семьях. Поэтому, современный носитель данной фамилии не всегда является представителем того или иного народа. В связи с развитием коммуникации между этнографическими группами нашей страны, происходит заметная путаница, особенно заметная в крупных городах, среди многонационального состава населения. В то же время, такого плана фамильные антропонимы могли обозначать просто место службы человека, как например фамилии *Грузинский*, *Черкесский* у потомков русского священничества. Помимо этого, этнографический компонент тесно связан со структурно-образовательным. Так, широко распространенным является мнение, что все представители фамилий «на *-енко*» – украинцы, а на «*-ов, -ев*» – русские.

Следующим компонентом фамилии является социокультурный. Как мы уже отметили выше, антропонимы выполняют социальную функцию, т.е. содержат информацию о социальном положении и происхождении носителя. Так, очень большой пласт фамилий в русском языке основаны на дифференциации по профессиональному и сословному признаку. Например, фамилией *Бочкарев* обычно наделялись *бочкари* – люди, производящие *бочки* и т.д., фамилий *Гончаров*, *Кузнецов*, *Токарев* – также «профессиональные».

Духовенство носило свои особенные фамилии: *Преображенский* (как в романе М.А. Булгакова – «Собачье сердце», выбор фамилии был не случаен), *Вознесенский*. Дворянские фамилии также отличались от фамилий простолюдинов – *Сперанский*, *Победоносцев* и т.д. Этот список можно продолжать, но важно понять, что антропонимы несут в себе определенную социальную информацию о конкретном историческом периоде.

С точки зрения распространения вычлениются частотные и уникальные фамилии. Так, среди фамилий есть необыкновенно распространенные – *Иванов*, *Петров*, *Сидоров*, а есть и очень редкие, например, для русского человека фамилия исследователя *Унбегаун* будет казаться очень редкой. Следует сказать, что этот аспект в исследовании фамилий давно заинтересовал ис-

следователей антропонимов, ономастов и прочих лиц. Так, Б.О. Унбегаун в начале XX в. составил «Таблицы частотности русских фамилий» на основе анализа переписи по г. Санкт-Петербургу. Статистический показатель является важным при анализе истории происхождения фамилий, так как позволяет понять, почему некоторые фамилии получили столь распространенное хождение.

Тесно связанным с этнографическим является географический компонент. Географический фактор в фамильных антропонимах построен на предположении о том, что бытование определенных фамилий в большинстве своем ограничено определенными географическими границами. Так, как указывает в своей диссертационной работе исследователь Максимов: «Фамилии *Рудых, Долгих, Седых* – исключительно сибирские» [Максимов 2016: 15]. Однако позволим себе не согласиться с подобным утверждением, так как подобные фамилии широко распространены и на Украине, и на Юге России, откуда они вполне могли быть привнесены в северный и сибирский ареал посредством миграции и освоения данных регионов.

При этом важно учитывать, что псевдонимы, указывающие на малую родину человека, зачастую служили основанием для возникновения фамилий.

Структурно-словообразовательный компонент фамильных антропонимов также является значимым. Антропонимы, находясь на периферии системы языка, обладают большой спецификой в этом аспекте. Поэтому фамильный ряд в русской антропонимике представлен самыми разнообразными вариантами. Так, существуют, казалось бы, нестандартные фамилии – Клык, Ус, Держиморда, Продан и многие другие, употребление которых вызывает регулярные затруднения. Возникает вопрос, что послужило основанием для возникновения столько неординарных фамилий. Ответ заключается в том, что в древнерусской традиции очень часто основами фамилий становились прозвища и их различные варианты. Все это определило широкую вариатив-

ность русского фамильного антропонимикона. Более того, вариативность происхождения зачастую определяла и вариативность написания, что создало целый ряд созвучных фамилий.

Следует сказать, что компоненты являются равноценными и лишь в своей совокупности представляют законченную конструкцию, позволяющую понять сложность и многофункциональность фамильных антропонимов.

Для понимания значимости каждого компонента структуры, и более детального рассмотрения фамилий как системы необходимо проследить становление антропонимической системы в целом.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что процесс генезиса и становления русских фамилий является результатом перегруппировки и комбинаторики различных элементов антропонимической системы, тесная и прямая связь которых между собой очевидно и взаимообусловлена.

Так же, можно говорить, что фамилии тесно связаны со всеми структурными элементами антропонимической системы и практически со всей нарицательной лексикой. Наиболее распространенными являются фамильные группы, образованные от крестильных и некалендарных имен, их различных вариаций, уменьшительно-ласкательных форм, от патронимов, от других фамильных антропонимов и географически-этнографических названий.

Как мы показали выше, анализируя структуру фамильного антропонима, антропонимическая информативность тесно связана с системой словообразовательных и грамматических форм. Именно из-за наличия различных компонентов в структуре фамилии, а также в силу большого перечня оснований образования антропонимов, служащих основами фамилий, появляется возможность для определенного ранжирования и систематизации.

Определяющим моментом при проведении систематизации следует назвать понимание того, что фамильный антропоним является социально-историческим, культурно-этнографическим образованием, генезис и становление которого происходит в определенную историческую эпоху, функцио-

нирующий в определенных условиях как наиболее важный и незаменимый элемент межчеловеческой коммуникации, несущий разнообразную многоаспектную информацию в материальной и духовной культуре и истории социума.

Применяя системный метод на протяжении всего исследования, мы установили, что положение фамилий находится на определенной периферии, поэтому коэффициент системности ожидаемо невысок, что позволяет нам говорить об уникальности антропонимической системы [Бондалетов 1983: 35].

Как и любая система, антропонимическая система неизбежно несет в себе принцип структурности и набор определенных системообразующих связей. В фамилиях, как одной из важнейших составляющих системы, в основном содержатся структурные отношения. Более того, следует подчеркнуть, что структурные отношения фамилий связаны с их генетическим типом.

Так, антропонимы на *-ов*, *-ев* восходят в большинстве своем к календарным патронимам, а именно – к полуотчествам (*Иванов – Иванов сын* и т.д.). Фамильные антропонимы на *-ин* имеют такое же происхождение, с той лишь разницей, что происходят от некалендарных имен на *-а* (*Ложкин – от Ложка, Копейкин – от Копейка*). Фамилии, заканчивающиеся на *-ский* присущи для антропонимов географического генезиса – (*Подольский, Поморский*). Суффиксальные формы в составе фамилий *-ник*, *-щик*, *-чик* – являются основанием для выявления профессионального происхождения носителя фамилии (*Пильщиков*), формы на *-иц*, *-ец* зачастую маркируют фамилии духовного сословия (*Петрищев – поп Петрище*). Такая гипотеза выдвигается на основании обычая подписей бумаг, адресованных вышестоящим лицам среди белого духовенства XVI-XVII вв.

Что касается неструктурных связей, а именно – синтагматических связей и отношений, то этот аспект развит в фамилиях довольно слабо в виду отсутствия в фамилиях синонимов, антонимов и т.д. Это объясняется тем, что одной из функций фамилий, как мы установили выше, является номина-

ционная, идентифицирующая конкретного человека. Так же, одним из основных требований фамилий является однозначность – расхождения в одном символе приводит к тому, что фамилии становятся разными (*Сергиев, Сергеев*). Так как фамилии являются юридически закрепленными обозначениями, то наличие одной фамилии в разном написании – факт скорее юридический, чем лингвистический, возникший в силу неправильной юридической фиксации.

В языковом отношении синтагматические связи представлены лишь условно. Иногда возникает ситуация наименования одним и тем же словом и фамилии человека, и города, или других объектов. В этом случае можно говорить об эффекте омонимии – различном применении одного и того же слова. Как отмечает известный филолог: омонимичные фамилии соотносятся с денотатами, принадлежащими к разным категориям объектов» [Суперанская 1973: 289].

Можно сделать допущение, что некоторые фамилии можно рассматривать как синонимы: *Дятлов/Дятел, Москвин/Московский*, на основе общности значения основы фамилии. Некоторые фамилии – *Сладкий/Горький, Нищенцев/Богатов* – условно можно назвать фамилиями-антонимами.

Также следует отметить бесспорную взаимозависимость семейной системы и среды, где она проявляется. Система фамилий вбирает в себя свойства окружающей среды, напрямую от нее завися. Общественные, социальные и исторические процессы оказывают прямое воздействие и влияние на антропонимическую систему, в том числе и на корпус фамилий.

Рассмотренные нами компоненты фамилий, а также генетические типы происхождения фамилий, образованные от крестильных и некалендарных имен, представляют собой подсистемы антропонимической системы, органично вписывающейся в онимическую систему нашей страны.

Учитывая вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

- Антропонимическая система, составной частью которых является система фамилий, обладают невысоким коэффициентом системности, находясь на периферии системы языка. Т.е., находятся максимально удаленно от ядра языковой системы, что придает антропонимом ряд специфических особенностей.

- Фамильные антропонимы являются лингвистическими единицами, несущими в себе разноплановую информацию о языке, народе, культуре и его истории.

- Система фамилий является специфическим языковым полем, в котором, «общие законы языка преломляются специфически» [Никонов 1974: 6].

- Основная специфика антропонимов, как и других онимов заключается в социальной обусловленности их генезиса и функционирования, а также прямом и разновекторном влиянии на фамилии внеязыков, экстралингвистических факторов.

- Антропонимы как лингвистические единицы необходимо изучать в юридическом, языковом и функциональном аспектах.

Приведенные выше особенности необходимо учитывать при анализе региональной антропонимистической системы.

1.3. Диахронический и синхронический подход к описанию фамильных антропонимов

Как известно, формирование системы именованного лица, на сегодняшний день состоящей из трех юридически закрепленных компонентов – имени, отчества, и фамилии – процесс, длящийся на протяжении нескольких веков. Такая форма была обусловлена двумя противостоящими лингвистическими тенденциями. Так, беря во внимания «закон экономии речевых средств», по мере исторического развития явно обозначилась тенденция к уменьшению

номинантных единиц в антропонимической формуле наименования [Зинин 1972: 27].

Другой тенденцией было желание максимальной индивидуализации и идентификации носителя именованного, с целью предоставления о нем максимального количества информации за счет добавления дополнительных лексических единиц. Две вышеуказанные противоположные тенденции привели, в конечном итоге, к трехчленной антропонимической формуле именованного.

В российской действительности, основной частью именованного гражданина является фамилия, в которой была отражена вся человеческая материальная и духовная стороны жизни, взаимоотношения социальных элементов общества в разные эпохи. Все это нашло отражение в составе фамилий, еще раз обозначив значимость и близость к ядру антропонимической системы.

Фамилии, являясь уникальным лингвистическим и социо-культурным феноменом, могут являться источником исследования истории и жизни народа наряду с памятниками культуры, быта, литературными произведениями и системой языка народа.

Однако же, изучение и анализ фамилий не ограничивается диахронической ретроспективой и постулированием действительности прошлых эпох. Важнейшая роль фамилий в настоящее время, включая юридическую значимость и необходимость использования в гражданской, экономической и других видах деятельности наименования лица показывает, что синхронический аспект изучения фамилий является не менее важным, чем его историко-культурное происхождение. Поэтому, лингвистическое изучение фамилий сегодня представляется крайней важной и необходимой.

Учитывая вышесказанные перспективы изучения фамилий, тот скрытый от общих глаз материал, который может открыть исследователю целый массив информации, не раз заставлял обращать на себя внимание отечественных и зарубежных исследователей. Так, русские фамилии не раз становились предметом изучения как памятники культурной истории русского эт-

носа. Такой интерес к фамилиям обусловлен их способностью, «консервировать» явления определенного исторического периода [Суперанская, Сулова 1981: 5].

История исследований русских фамилий коррелирует с непростой историей России в XX веке, поэтому, в изучении русской антропонимики можно выделить два этапа:

- XIX в. – нач. XX в.;
- 50-е гг. XX в. – нач. XXI в.

Первый этап можно охарактеризовать как период прикладной антропонимики. В это время изучение и описание антропонимов носило дополнительный характер к историческим трудам, не было системы изучения как самостоятельной отрасли.

На протяжении первой половины XIX в. практически не проводилось исследований русской антропонимики, однако уже к концу столетия появляется ряд крупных работ. Так, можно назвать А. Степановича [1882], который изучал структурные типы фамилий, Н.Ф. Сумцова [1885; 1889], труд которого посвящен исследованию уличных фамилий и прозвищ.

Систематизацию антропонимического знания на тот период произвела статья А.В. Балова «Великорусские фамилии и их происхождение» [1896]. Уже в этой статье были намечены определенные направления перспективного теоретического изучения, поставлены актуальные вопросы о времени появления фамилий в Московском царстве, произведена попытка структурировать их типы, показать социальную дифференциацию носителей в зависимости от фамилий, а также сделано заключение о наличии официальных и неофициальных фамилий и т.д.

Вскоре, в какой-то период времени, тема исследований в области ономастики становится довольно популярной. В 1886 году появляется первая монографическая работа Е.П. Карновича «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими», которая глубоко исследовала

вопрос происхождения фамилий и их истории в контексте складывания русской нации, ее западных и восточных элементов.

Уже в 1903 году Н.М. Туликов выпускает первый обобщающий «Словарь древнерусских личных собственных имен», где подробно описывает большой массив русских фамилий на основе анализа памятников письменности XV-XVII вв. Как отмечали современники, «Словарь может быть очень полезен при поисках сведений о лицах с нехристианскими именами или отчествами» [Соболевский : 11].

Впоследствии, в связи с революционными событиями в России, происходит определенный провал в изучении антропонимики. Этот период растянулся практически на несколько десятилетий.

Лишь позже, уже в послевоенное десятилетие происходит оживление в этой отрасли знания. Как считают лингвисты, всестороннее изучение и исследование фамилий как системы, их истории, составных частей и роли начинается со статьи известного ученого А.М. Селищева «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» [Селищев, 1948]. Именно в этой работе, на основе использования системы методов автором была предложена периодизация хождения в быту и употребления русских антропонимов, определено примерное появление фамилий в XVI-XVIII вв. Более того, автор показал на примерах механизмы переходы и образования фамильных прозваний от патронимов, анализировал фамильные суффиксы, показал вариативность происхождения прозвищ.

По мнению исследователя, образование фамилий происходит от патронимов – отчеств и полуотчеств: «Отчество, образованное от личного имени или прозвища отца, могло переходить от сына к следующему поколению, то есть оно становилось фамилией» [Селищев 1968: 105]. По сути дела, в этот период происходит активизация изучения преимущественно диахронического аспекта фамилий.

Так же, говорить об изучении фамилий в этот период невозможно без рассмотрения книги В.К. Чичагова «Из истории русских имен, отчеств и фамилий» [1959]. В данном труде автор так же поднял ряд вопросов: об отличии фамилий и отчеств, разницы между фамилией и прозваниями, образование фамилий от разных отчеств, механизмы образования фамилий от грамматических основ и т.д.

Наблюдения и выводы автора до сих пор не теряют актуальности и используются учеными-антропонимистами. Но, несмотря на это, исследователи отмечают незаконченность труда и неоднозначность его выводов.

Определенным расцветом советской ономастики можно назвать 60-е годы XX в. В эти годы это направление исследований вышло на качественно новый этап, фамилии исследовались и в синхронии, и в диахронии, появляется широкая методология по изучению русской антропонимической системы и т.д. В 1968 году проводился целый ряд Всесоюзных ономастических конференций. За десятилетие было выпущено около 20 сборников научных трудов.

Комплексный состав слов русского языка и выделение русских фамилий в связи с ним исследовал О.Н. Трубачев. Именно этот исследователь указал на широкую географию основ образования русских фамилий [Трубачев 1966].

Во многом новаторским и важным для антропонимики были выводы, сделанные А. А. Реформатским, который проследил независимость значения фамилии от смысла того слова, от которого фамилия имеет свое происхождение, доказывал особое отдельное положение имени собственного в языке в целом. Большой заслугой ученого является приведенная им классификация фамилий по производящей основе [Реформатский 1963: 39-40].

Особенно важные значения для нашего исследования имеют труды В.А. Никонова, который обращал особое внимание на региональный аспект изучения антропонимической системы. Этот ученый оставил богатейшее научное наследие по самым разным проблемам ономастики, оставив целый ряд монографий:

«Введение в топонимику» [1965], «Краткий топонимический словарь» [1966], «До фамилий // Антропонимика» [1970], «Имя и общество» [1974], «Северные фамилии» [1980], «Вологодские фамилии» [1984], «География русских фамилий» [1988], «Словарь русских фамилий» [1993] и многие другие.

Одним из моментов, по нашему мнению, является выявленный В.А. Никоновым метод ареального изучения фамилий, суть которого заключается в исследовании топонимических фамилий, в связи с миграциями населения.

В конце шестидесятых годов активно изучался географический аспект фамилий в работах Ю. К. Редько [1967 и др.], Н. В. Бирилло [1969, 1988 и др.], В.Э. Сталтмане [1976]. Выводы, содержащиеся в этих работах, убедительно доказали территориальные различия, отражающие историю развития языка.

Непреложную связь между происхождением русских фамилий, и фамилий тюркского происхождения показал Н.А. Баскаков [1979].

Этапы становления фамилий, а также роль народных говоров в формировании типов русских фамилий установили исследователи А.В. Суперанская и А.В. Сулова [1981]. Используя выборочный подход к анализу фамилий, ученые сделали выводы о широте охвата фамилиями самых разнообразных явлений материальной и духовной деятельности русского народа. Большое внимание в их трудах уделено лексике, вошедшей в состав русских фамилий.

Целый ряд работ этого периода посвящен этимологии русских фамилий, однако, для полного и подробного описания общероссийской антропонимической системы еще не было достаточно фактически материала, региональный материал при этом отсутствовал практически полностью.

В последующем, большое внимание уделялось исследователями в деле структуризации накопленных знаний и выработке формулы антропонимического наименования [Горбунова 1965; Палагина 1968; Зинин 1969].

В это же время большое значение уделяется рассмотрению в синхроническом аспекте соотношения официальных и неофициальных фамилий.

В синхронии рассматривается бытование официальных и неофициальных фамилий [Тагунова 1970]. Очень популярным в этот период является изучение социального аспекта фамилий [Щетинин 1966; Никонов 1967; Бестужев-Лада].

Следует заметить, что уже в это время антропонимика вышла исключительно из сферы научных интересов узкого круга специалистов, и довольно сильно заинтересовала общественность. Так, выходит ряд трудов научно-популярного характера

Многие работы по истории имен, отчеств, фамилий, прозвищ имеют научно-популярный характер [Л. В. Успенский 1962; Суперанская 1964; Федосюк 1969; Полякова 1975].

На современном этапе активно развивалось региональное направление изучения антропонимов. Была проведена большая работа по изучению сибирских, пинежских, донских, тверских, вологодских, пермских, смоленских и ряда других фамилий.

Одним из наиболее интересных аспектов изучения антропонимики является изучение диалектных фамилий – фамилий, слова-основания которых уже вышли из обихода речи и не встречаются в источниках. Этим

направлениям исследования занимались Л.И. Тимофеев [1969], В.Ф. Житников [1992], М.А. Королева [1994] и другие ученые.

Русские говоры являются неисчерпаемым источником исторического изучения языка, основой его современной антропониимии [Флоровская 1971: 141].

В конце прошлого столетия довольно активно исследовались структурные модели русских антропонимов, аффиксы, основы и оформление фамилий [Аверьянова 1996].

Исследовались так же календарные имена в русском языке, их эволюция и бытование [Серебренникова 1978], особенности орфографического написания русских фамилий [Садохина 1981], появляются междисциплинарные исследования, изучающие фамилии как объект лингвистики, ономастики и лексикографии [Митрофанов 1995], было обращено внимание на роль акцентов в формировании фамилий [Иванова 2001].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, о том, что отечественная наука имеет богатую историографическую традицию изучения антропонимов и фамилий в частности. К началу XXI века была оформлена система изучения, выработана широкая методология и наработан большой фактический, в т.ч. и региональный материал.

Не обошли вниманием вопрос изучения русских фамилий и за рубежом. Можно назвать таких крупных ученых, как С. Роспанд, Б. Унбегаун, и М. Фасмер, которые выпустили ряд трудов, предметом изучения которых были русские антропонимы.

Русская фамильная система в морфологическом и смысловом, семантическом аспекте была представлена в работе Б.О. Унбегауна «Русские фамилии». Исследователь сумел систематизировать более 10 тысяч русских фамилий, выделить из них наиболее часто используемые, а также рассмотреть иноязычные фамилии, процесс их русификации и т.д. По сути,

эта работа является своеобразным этимологическим словарем русских фамилий и надежным справочником.

В то же время, несмотря на большой научный вклад, внесенный вышеупомянутыми трудами в дело изучения российской ономастики, до сих пор история возникновения и становления русских фамилий представлена довольно неполно. Это связано с целым рядом факторов:

- Ограниченность и нехватка регионального материала при анализе антропонимической системы, развития системы фамилий на отдельных территориях нашей страны;
- С определенной абстрактностью анализа формирования фамилий как антропонимической единицы, путанностью терминов;
- Существует определенная неразвитость вопроса роли фамилии в системе именованя;
- Имеется определенный пробел соотношения официальных и неофициальных фамилий, не разработанность анализа фамилий в синхроническом аспекте.

Изучая антропонимическую систему, невозможно не остановиться на особом разделе антропонимики как лексикографирование фамилий – создании специальных словарей, содержащих информацию о происхождении и смыслах фамилий.

Первым в этом отношении считается труд ученого С.Б. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии». На основе архивных документов XV-XVII вв., автор описал несколько сотен антропонимов различных социальных слоев Северо-Восточной Руси. А также автор привел много интересных сведений о фамилиях знаменитых русских писателей, поэтов, музыкантов и т.д.

Не менее популярным является «Словарь русских фамилий» В.А. Никонова [1993]. В этом словаре сделана попытка фиксации мест

обнаружения фамилий, толкуются основы, приводятся определенные лингвистические объяснения.

Более трех раз переиздается словарь Ю. А. Федосюка «Русские фамилии: Популярный этимологический словарь» [первое издание – 1972 год, последнее – 1996 год]. В 2001 году вышел Словарь современных фамилий И.М. Ганджиной, предназначенный для широкого круга читателей с анализом более восьми тысяч фамилий.

Одним из перспективных направлений антропонимических исследований является создание Сводного словаря русских фамилий, о котором говорили русские ученые С.И. Зинин [Зинин 1980, сс. 188-194 и В.А. Никонов. Однако, на сегодняшний день создание такого словаря не представляется возможным из-за слабого изучения региональных антропонимических систем. По словам О.Н. Трубочева, «для успешного решения этой задачи отсутствует самое необходимое: корпус всех русских фамилий в их современном состоянии с элементами их истории».

Это представляется тем более актуальным, учитывая, что в России в каждом регионе имеются свои особенности и специфические черты в структуре фамилий, их основ, диалектных фамилий и разница в распространенности тех или иных антропонимов. Поэтому, по нашему мнению, прежде чем приступить к созданию общероссийского словаря, необходимо проводить лексикографирование на местах.

Как мы уже отмечали, такая работа проводилась и ведется в ряде регионов. Так, в Вологде изданы работы «История вологодских фамилий» [Чайкина, 1995]. В 1997 году Е.Н. Полякова опубликовала труд «К истокам пермских фамилий: Словарь», вторая работа вышла уже в 2005 году. В Тамбове был опубликован словарь «Фамилии Тамбовской области» [Дмитриева 1998]. В 2000 году увидел свет Региональный исторический словарь XV-XVII вв. (по памятникам письменности Смоленского края) Е.Н. Борисовой [2000].

Мы так подробно остановились на историографии изучаемой проблемы, с целью сделать краткий обобщающий обзор уровня антропонимической научной мысли в данный момент на территории нашей страны.

Учитывая все вышесказанное, необходимо подвести итог истории изучения русских фамилий. Следует сказать, что с момента зарождения интереса к этой дисциплине с середины XIX века научная мысль в области изучения антропонимов достигла больших результатов, была сформирована обширная методологическая база исследования, выявлены виды, типы фамилий, проанализированы различные этимологические основы происхождения фамилий от календарных, некалендарных имен, места жительства, рода деятельности, социального положения и других элементов, присущих носителю фамилии. Рядом исследователей проанализировано взаимопроникновение славянских и неславянских основ при формировании фамилий.

В то же время, на сегодняшний день накоплено недостаточно фактического материала, в частности, в области региональной антропонимики, для составления полной и убедительной общерусской антропонимической системы.

В связи с этим, необходимым представляется продолжение работы на местном уровне по формированию лексикографических материалов регионального корпуса фамилий.

Выводы по главе 1

Рассмотрев необходимые для нашего исследования теоретические аспекты в изучении антропонимики, можно сделать следующие выводы.

Осмысляя предмет, структуру и задачи антропонимики как раздела ономастики на основе системного подхода, можно говорить о том, что изуче-

ние имени собственного является перспективным и актуальным направлением современной ономастики, определенной тенденцией в изучении русского языка.

Такая актуализация данной отрасли лингвистики связана с феноменом имени собственного как такового. Антропонимы выполняют целый ряд функций – номинативную, функцию дифференциации, социальную, религиозную, харизматическую, что дает основания говорить о многоплановости информации, которую дают исследователю эти языковые единицы.

Так, имя и фамилия – важнейшие элементы сознания народа, ключ к пониманию личной культуры. Антропонимическая формула имени человека несет в себе историческую, культурную, социальную, этнографическую информацию, отпечаток духовных ценностей и архетипических представлений русского народа определенной эпохи.

Все вышесказанное придает антропонимике как разделу ономастики междисциплинарный характер, заключающийся в устойчивых связях с целым комплексом гуманитарных наук. Так, ономастика является пограничной дисциплиной, предмет изучения которой перекликается с лингвокультурологией, этнопсихологией, социолингвистикой и социологией, историей и т.д.

На основе системного подхода мы выяснили, что антропонимика как раздел ономастики находится на периферии системы языка, обладая невысоким коэффициентом системности. Это означает, что антропонимы как главные объект изучения антропонимики обладают высокой специфичностью в силу максимально-удаленного положения от ядра системы языка.

Антропонимы выполняют функции номинации и дифференциации. Фамильные антропонимы являются важнейшими единицами национального антропонимикона. Юридически закреплённая трехсоставная формула именованя лица в Российской Федерации также на первое место выдвигает значимость фамилии. Фамилии же служат главным выделительным знаком, со-

держащим комплексную историческую, социальную и другие типы информации.

Необходимость формирования фамилий была вызвана централизацией Московского царства, институционализацией его учреждений, развитием законодательства и укреплением государственной власти в целом. Это является юридическим аспектом происхождения феномена фамилии в России, который дал начало законодательному закреплению фамильных антропонимов по наследству. Помимо юридического, фамилии рассматриваются так же в языковом и функциональном аспектах.

Совокупность фамилий, объединенных в систему, является специфическим языковым полем, в котором «общие законы языка преломляются специфически» [Никонов 1974: 6]. А это значит, что в силу периферийного положения фамилий в языковой системе данного типа антропонимы несут в себе зачастую уникальную информацию, которая не содержится ни в одной другом разделе языка. Так, в пример можно привести диалектные по своей производящей базе фамилии.

Данная специфика антропонимов – имен, фамилий, отчеств – заключается в их социальной обусловленности на всех этапах функционирования – генезиса и становления, а также прямом и разновекторном влиянии на фамилии внеязыковых, экстралингвистических факторов.

Важность изучения фамилий как и имен собственных в целом является несомненной, ибо фамилии являются культурными ценностями, по словам А.В. Суперанской, «фамилии «всеми своими корнями связаны с культурой, являются ее продуктом и порождением, сопутствуют ей во всех ее многообразных проявлениях и практически неотделимы от нее» [Суперанская 1979: 112].

Мы рассмотрели историю изучения фамилий, установив, что с середины XIX в. по настоящее время антропонимика как научная дисциплина шагнула очень далеко, сформировав понятийно-терминологический аппарат,

обширную методологическую базу. В отечественной антропонимике структурированы типы, виды фамилий, проанализированы этимологические основы происхождения фамилий, их производящие основания, а также процесс взаимопроникновения славянских и неславянских элементов при формировании фамилий.

Генезис образования фамилий был неравномерным и разновременным по отношению к разным слоям населения, что еще раз подчеркивает социальную обусловленность антропонимов. В то же время, этот процесс шел далеко не одинаково в разных регионах.

Так, с лингвокультурологической точки зрения, значимо происхождение фамилий, их этимологические основы.

С позиций функционального подхода фамилии рассматриваются как регуляторы общественных отношений, выполняющие целый ряд функций, указанный нами выше. Антропоним осмысливается как антропонимическая категория, номинативно и дифференциально выделяющая носителя фамилии среди других членов социума.

Общепринятым на сегодняшний день в антропонимике является рассмотрение фамилий как лингвистических единиц, образованных в ходе исторического развития из элементов патронимической группы именованных лиц, т.е. от отчеств и полуотчеств. Основным каналом образования фамилий в России была трансформация и фиксация производных от отчеств, дофамильных именованных и других элементов апеллятивной лексики.

Современный фамильный корпус берет свое начало в середине XIX в., в связи с массовым освобождением крестьян и получением ими фамилий, именно тогда сформировался массив наиболее распространенных фамильных антропонимов в нашей стране.

В то же время на сегодняшний день еще недостаточно фактического материала, в частности, в области региональной антропонимики, для составления полной и убедительной общерусской антропонимической системы. Без

привлечения регионального материала невозможно создание убедительного общерусского словаря фамилий.

В связи с этим необходимым представляется продолжение работы по формированию лексикографической базы и описанию материалов регионального корпуса фамилий.

Лингвокультурные особенности фамильных антропонимов необходимо учитывать при анализе региональной антропонимической системы в целом, так как она содержит не только те же особенности, что и общероссийская антропонимическая система, но и отражает историко-культурную специфику ареала.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОСИСТЕМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Региональная специфика белгородского фамильного антропонимикона

В нашем исследовании, анализируя антропонимическую систему региона, мы используем системный подход. Наш анализ регионального белгородского антропонимикона основан также на структурно-функциональном описании методе, предложенном филологом В.И. Супруном. Такой путь позволяет всестороннее изучение имен собственных как отдельно, так и в виде фамильной системы. Более того, этот путь показывает нам принципы образования имен собственных – антропоцентризм и интеллектуальная деятельность человека. Группа личных имен, выделенных таким способом, позволяет нам увидеть инвариантные общие свойства, характерные для данной группы фамилий.

Как мы уже говорили, исследования русской фамильной системы невозможно без изучения региональных антропонимиконов. Более того, мы считаем, что построение общероссийской антропонимической системы должно изначально начинаться с изучения локальных небольших региональных фамильных систем. Такой подход позволяет детально и всесторонне изучать фамильную систему именно как систему, с выделением подсистем, ее структуру и процессы, происходящие в ней. Накопленный с помощью такого метода региональный материал даст массив информации для анализа общерусской фамильной системы.

В связи с вышесказанным, можно говорить о том, что для решения многих ключевых проблем функционирования и формирования русского языка в настоящее время большое значения имеют ономастические исследования региональных онимов и антропонимов. Более того, изучение специфи-

ки региональной и диалектной антропонимии является наиболее перспективным направлением исследования. Региональные антропонимиконы являются белыми пятнами исторической и русской современной антропонимики, которые изучены выборочно, и далеко не во всех субъектах нашей страны.

В чем заключается важность анализа генезиса и становления фамилий в различных субъектах Российской Федерации? Это объясняется целым рядом причин:

- Во-первых, анализ различных региональных антропонимических систем дает основания для идентификации общерусских и специфических, уникальных местных особенностей происхождения и становления фамилий;

- Во-вторых, анализ региональных систем позволяет выявить и воссоздать пласты апеллятивной и ономастической лексики прошлых веков, особенно XVI-XVIII вв.;

- В-третьих, позволяет уточнить и сформулировать особенности местного говора, специфического регионального просторечия, информация о котором не содержится ни в каких-либо источниках, кроме ономастических [Полякова 1975: 126; Тимофеев 1969: 98-99].

Следует отметить, что еще одной проблемой региональной антропонимики является крайне слабая изученность истории русских фамилий в различных регионах России. Так, генезис фамилий XVII-XVIII веков в центральных регионах нашей страны – Москве, Ростове, Рязани и ряде других городов, исследовано С.И. Зининым. По мере удаления от Москвы и центральной части нашего государства изученность вопроса региональных антропонимиконов идет на убыль.

Конечно, за последние пятьдесят лет изучения региональных фамильных систем заметно продвинулось вперед и был накоплен определенный региональный антропонимический материал. Так, изучением фамилий Сибири занималась В.В. Палагина [1968, 1972], пинежские фамильные антропонимы исследовала Г. Я. Сими́на [1969, 1971], фамилиям уральского и зауральского

региона посвящены труды Н.Н. Бражниковой (Парфеновой) [1969, 1970, 1995, 1997], а также более современный труд А.Г. Мосина [2002] и ряда других исследователей. Антропонимические фамильные формулы Дона и прилегающих территорий изучал исследователь Л.М. Щетинин (1975), а фамилии северных территорий, в частности, Вологодской области – Ю.И. Чайника [1984, 1989, 1995] и Н.М. Комлева [2004]. Изучением тверских фамилий занималась И.М. Ганжина [1995], смоленских – И.А. Королева [1996, 1999, 2000, 2003, 2006]. Так же хорошо изученными являются фамильные системы Перми [Полякова 1997, 2005; Семькин 2000], липецкой области [Маршева 2000], а также Тамбова [Иванова 2001; Наумова 2004; Смирнова 2002] и Ставрополя [Луговой 2003].

Как видно из предложенной выше историографии, касательно Белгородской антропонимической системы практически нет исследований (за исключением труда Е.Л. Гасановой и ряда косвенных статей). На удивление, Белгородская область является интереснейшим и сложным в языковом отношении регионом, носящим пограничный характер и исторически напрямую связанным с Россией и Украиной, а также антропонимами степных кочевий и Крыма.

Языковая сложность отражена в белгородских говорах и фамилиях, крайне неоднородны от района к району, разделенных на несколько антропонимических областей, что будем видно из дальнейшего анализа региональной системы.

Отметим, что фамилии Белгородской области мало изучены.

Одним из главных моментов при описании региональных антропонимических систем и анализа корпуса фамилий региона представляется изучение его в синхронии и диахронии – сравнительно-сопоставительном изучении истории и современности.

Так, мы уже установили, что антропонимическая система в целом имеет определенную специфику, локальные же фамильные системы отличаются

крайней самобытностью. Это проявляется в самой структуре системы – ее антропонимах, именах и фамилиях, образованных при помощи диалектных основ. Мы помним, что на Руси имена традиционно были образованы от календарных и некалендарных основ. Так, как считают антропонимисты, апеллятивная лексика, которая содержится в некрестильных именах, зачастую отражает вышедшие из общеупотребительного оборота слова, бывшие или диалектные на сегодняшний день.

Этот процесс идет постоянно. Зачастую подобные имена реконструируются через формы отчеств и фамилий, что служит пополнением нашей информации о составе именника и фамильного корпуса определенной территории, региона в ту или иную эпоху [Климкова 1990: 47-49; Палагина 1968: 83-92]. Именно поэтому необходимо обращать пристальное внимание на региональную специфику характера антропонимов в синхронии, современной состоянии их бытования, и в диахронии – их истории. Как считает крупный ученый, Л.И. Тимофеев [Тимофеев 1969: 98], диалектный корень фамилии позволяет представить историю и социальное положение ее носителей.

Следует отметить, что изучение фамилий с диалектными основами давно интересовала специалистов. Так, на фамилии с архаичными корнями одним из первых обратил внимание Е.П. Карнович [1886]. Он говорил: «В числе местных названий разных предметов есть множество слов, не употребляемых в общерусском разговорном языке». Интересным представляется вывод, к которому пришел Е.П. Карнович. Изучая происхождения ряда слов – *валакша* – «вода», *друзги* – «хмель», *дубас* – «сарафан» и многих других, он пришел к выводу, что такие основания явились прототипами многих родовых прозвищ и прозваний «встречающихся ныне у нас во всех сословиях, почему иные фамилии, как кажется, не имеют никакого смысла, который, однако, таится в них» [1886: 48].

Далее эта мысль развивалась рядом других ученых. В частности, уже в 1890 года Н. Чечулин проанализировал ряд писцовых книг XVI века, и уви-

дел множества личных имен, которые не встречаются в православных святцах, т.е. являются некалендарными. Исследователь указал на скрытый нарицательный смысл многих имен и прозвищ, и дал с помощью словаря В.И. Даля этимологии нескольких десятков этих имен [1890: 12].

Помимо указанных исследователей, с диалектными основами русских фамилий работали А. Соколов, М.Я. Морошкин, Н. Зарузин, Н.М. Тупиков, А.М. Селищев, Г.В. Тропин и ряд других специалистов.

Очень многие диалектные слова, которые сегодня являются архаичными, вышедшими из повседневного употребления, сохранились в качестве реликтов в отдельных говорах. Так, в юго-западных говорах нашей страны, *бондарь* – «бочар», *коваль* – «кузнец», *булгак* – «суматошный», *кухарь* – «повар» и т.д. [Королева 1999].

Данный слой лексики являлся частью практической повседневной лексической жизни людей, поэтому на него не повлияло даже введение христианства. Он так и продолжал оставаться главным основанием для прозвищ и дал начало очень специфической яркой диалектной группе фамилий.

Будучи трансформированы в фамилии, диалектные слова очень часто утрачивали территориальные рамки и попадали в общерусский литературный язык, теряя свое изначальное лексическое значения. Именно вследствие этого диалектные фамилии интересуют в культурно-историческом аспекте исследователей русских старинных слов [Тимофеев 1969: 97].

Как писал филолог Ф.П. Филин, по отношению к современному русскому языку диалектизмом является «слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность)» [Филин 1961: 22].

Однако локальное определение какого-либо слова в его истории сопряжено с рядом проблем.

Во-первых, нет региональных лексикографированных данных в нужном объеме, о чем убедительно сказано Е.Н. Борисовой: «Если в наше

время диалектологи при определении локальной принадлежности тех или иных слов имеют возможность сравнить исследуемую лексику с лексикой литературного языка, отраженной в нормативных словарях, то историк языка лишен этой возможности, так как первый словарь, который можно считать нормативным, относится к концу XVII в., а исторические словари русского языка XVI-XVIII вв. отсутствуют» [Борисова 1974: 7].

Такого же мнения придерживается и Ф.П. Филин: «...Слависты пока не располагают такими лексикографическими пособиями, которые позволили бы им проследить историю подавляющего большинства слов в ее хронологической непрерывности, начиная от первого письменного употребления до настоящего времени» [Филин 1963: 320].

Во-вторых, очень трудно соотнести литературный язык и народные говоры в фамилиях. Поэтому уникальная специфическая ценность фамилий для исторической лексикологии зачастую остается абсолютно недоступной.

На наш взгляд, большое культурно-историческое и научно-теоретическое значение будет иметь труд по материалам русских диалектных фамилий, собранный в антропонимический или этимологический словарь.

Таким образом, проанализировав региональную специфику изучения антропонимических систем, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, изучение региональных антропонимов является перспективной областью, так как составленные и проанализированные фамильные системы представлены далеко не во всех субъектах нашей страны;

Во-вторых, так как информационная ценность имен собственных очень велика, а сами антропонимы представляют собой очень большой объем уникальной информации, то перспективной целью регионального изучения антропонимических систем является составление перечня имен собственных различных разрядов;

В-третьих, особенности развития местной фамильной системы являются исторически, географически, и социально обусловленными, связанными со спецификой развития региона.

Также следует сказать, что изучение региональной антропонимической системы сопряжено с рядом проблем, как отсутствие достаточного количества данных, словарей, исторических документов определенных эпох и т.д.

2.2. Белгородский антропонимикон в диахроническом аспекте

В рамках нашего исследования особый интерес для нас имеет антропонимическая система Белгородской области, условно названная белгородским антропонимиконом.

Белгородская область занимает юго-западное положение в Российской Федерации, располагаясь в 500-700 километрах от Москвы. Граничит с Луганской, Харьковской, Сумской, Воронежской и Курской областями. Площадь региона составляет 27,1 тыс. квадратных километров, а численность населения на момент 2014 года насчитывает более полутора миллионов человек. По данным 2010 года практически 95% населения составляют русские, далее – украинцы (2,8%), армяне, турки, азербайджанцы и т.д. По конфессиональной принадлежности большинство в регионе составляют христиане православного вероисповедания.

Приведенная выше характеристика области дает основания предполагать, что по своим основным показателям именослов и фамильный антропонимикон преимущественно русский. Но так ли это?

Выбор региона объясняется его пограничным положением, сложной и уникальной исторической судьбой территории, ее этнографическими, диалектологическими характеристиками, взаимопроникновением украинских и русских слов, а также влияние антропонимов исторических степных народов.

Белгородская область в силу своей истории являет собой особый лингвокультурный феномен. Так, еще до появления Киевской Руси на территории области обитали представители салтово-маяцкой культуры – аланы (VIII в.), на западе области – северяне (роменско-борщевская культура). А позже эти территории входили в состав Хазарии. В период Киевской Руси на территории области располагалось Черниговское княжество, уничтоженное в ходе монголо-татарского нашествия. Позже эти земли находились под влиянием Великого княжества Литовского. А уже с 1500 года – в состав Московского княжества. Одной из ярких страниц истории области является строительство в XVI-XVII вв. системы укреплений, которые способствовали заселению территории. Позже наш край входил в состав Киевской и Азовской губерний. В XVIII веке была впервые образована Белгородская губерния, состав которой входили и территории Курска, Орла, части Брянска и Харькова. После Первой Мировой войны Белгород какое-то время находился в составе Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского. И лишь в 1954 году была образована Белгородская область, из состава Курской и Воронежских областей.

Как видно из приведенного выше краткого обзора, антропонимическая система Белгородской области испытывала на себе самые разнообразные влияния – от украинских, польских, крымских – до восточных народов.

Конечно, в настоящее время наиболее сильные и прочные, разноплановые контакты Белгородская область имеет с Украиной, так как граничит с Луганской, Харьковской и Сумской областями этой страны. Естественно, что на пограничных территориях осуществлялись и осуществляются в настоящее время тесные и интенсивные контакты, имеют место смешанные браки, миграция из страны в страну, а также ряд других факторов, которые напрямую влияют на антропонимическую систему региона.

Так же одной из особенностей Белгородского антропонимикона следует назвать тесную административную связь с региональными центрами – Харьковом, Курском, Воронежем. А также слияние территорий в процессе

образования Белгородской области. В силу этого белгородский диалект и белгородские антропонимы отмечены тесными межрегиональными диалектными чертами.

Исходя из пограничного характера белгородской речевой и антропонимической системы, хочется отметить, что формирования в условиях двуязычия не позволяет выводить местную лексику, образованную от иноязычных слов, за рамки белгородских диалектов и речевой системы региона в целом. Это связано с тем, что многие украинские слова исторически активно функционируют на всей территории Белгородской области, и являются регионалистами.

Не менее яркой и специфичной оказывается и лингвокультурная история Белгородчины. Так, в послевоенные годы население городов области находилось в состоянии повышенной миграции, и пополнялось в основном за счет жителей сельской местности. В связи с этим, речь в городах вбирала в себя как диалектную, литературную, так и целый пласт слов просторечия, образовав определенный синтез. В результате этого синтеза в различных городах области по сегодняшний день действуют местные полудиалекты, а также белгородский региолект [Кошарная, 2017 : 7]. Именно белгородский региолект – своеобразный словарь слов, действующих на территории области, объединяет языковое пространство региона и отражает местные диалектные черты.

В то же время, несмотря на специфику белгородской речи, ее функционирование невозможно отделить от системы общенародного языка. Так, белгородские говоры, диалекты занимают свое особое место среди южновеликорусского наречия, но являются его неотделимой частью.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что в лексическом составе белгородского региолекта, диалектов и их производных отражены и зафиксированы процессы этноязыкового пограничья, что делает их особенно

важными и интересными для целого ряда наук – лингвокультурологии, этнолингвистики, этнологии.

Следует заметить, что практически до последнего времени антропонимы Белгородской области не подвергались пристальному изучению. Анализ онимов нашего края можно найти в работах М.В. Федоровой, а также – в трудах И.И. Жиленкова [1996], который исследовал фамилии русского происхождения (около 1700 фамилий). Интересно, что исследователь отметил 200 фамилий, имеющих «семантически неясную базу».

Изучение местных диалектных говоров отражено в статьях С.И. Кошарной. Так же присутствует анализ отдельных районов, например – Прохоровского [Е.Л. Гасановой, 2001]. Но в целом, антропонимическая система Белгородской области имеет множество «белых пятен».

Распространенная практика – изучения антропонимии по телефонным справочникам городов [Старыгин, 1998] по Белгороду так же не выполнена, по крайней мере, на современном этапе. Так в 1998 г. М.В. Федоровой производилось изучение Списка абонентов Белгородской телефонной сети за 1975 год (5860 фамилий), но предметом ее исследования были лишь фамилии лексико-семантического типа образования [М.В. Федорова, 1998].

Так как Белгородская область была образована из Курской и Воронежских областей, то обоснованным является обращение к ряду исследований лингвистов Воронежа, Курска, и т.д. Можно отметить работы Н.К. Фролова – «К вопросу об эволюции пос. Горовое», где проанализирован материал с XVII по XX в., работы по географической лексики Воронежа [В.И. Дьякова, В.И. Хитрова, 1999], а также материалы словаря воронежских говоров [1999].

Интересным так же является сопоставление данных фамильных антропонимиконов Воронежа, Тамбова и Курска с материалами Белгородской области. Так, по справочнику Тамбова выявлена наибольшая частотность фамилии *Попов* (687), затем *Иванов*, *Кузнецов*, *Петров*, *Макарова*, *Толмачев*,

Андреев [Старыгин 1998]. Данные, приводимые лингвистами пограничных областей, могут быть использованы для сравнительного анализа фамильного корпуса. В то же время, следует учитывать большую смену населения крупных городов и многих районов области после Великой Отечественной войны.

В связи с этим, нами были использованы материалы современных исследований [И.Н. Сорокина, Е.Н. Крикун 2015], в котором авторами были проанализированы современные списки фамилий Белгородской области (более 40 тысяч фамилий). Выводы, сделанные указанными исследователями, разделяет территорию Белгородской области на определенные устойчивые и упорядоченные систем группировки районных популяций. Так, описывая фамильные портреты Белгородской области, было выделено 4 группы, которые отличаются выраженным своеобразием спектра и частот фамилий. Первая группа является центральной, вторая – юго-восточной, третья – западной, а четвертая восточной.

Так, четвертая группа отличается от остальных выраженным своеобразием фамильных антропонимов, сходством фамильного корпуса с фамилиями Воронежской и Тамбовских областей, в связи с близостью этих территорий.

Третья, западная группа, характеризуется обилием украинских антропонимов, где более 50% среди наиболее часто встречаемых фамилий составляют фамилии украинского происхождения.

Фамильные ряды первой и второй группы оказались схожи, как по частоте, так и по спектру фамилий.

Синхронический и диахронический аспект антропонимических отличий четырех групп будет проанализирован в следующей главе, мы лишь хотели показать, что разделение Белгородской области, занимающей небольшую территорию (22 тыс. кв. км), на четыре территориально-популяционных групп является показателем сложности

социолингвистической и исторической судьбы региона, которая характеризуется взаимопроникновением и влиянием на антропонимическую систему Белгородской области различных регионов.

В итоге антропонимическая система Белгородской области имеет целый ряд особенностей, присущей лексической и речевой системе края в целом, а именно:

- языковая система Белгородской области исторически формировалась в условиях взаимодействия различных культур и постоянной миграции населения;

- пограничное положение региона обусловило двуязычное формирование основного фамильного ряда и целого набора лексики, обусловил специфичность Белгородского региолекта, формирование местных диалектов в городах области;

- проанализированные фамильные списки дают основания для выделения на территории Белгородской области четырех групп, имеющих различия в спектре и частотности фамильного ряда;

- белгородская антропонимическая система, включающая большое количество фамилий украинского происхождения, в своей основе является русскоязычной, сформированной на базе старорусского языка.

Таким образом, рассмотрев изучения региональной специфики антропонимических систем в общем, а также выделив ключевые особенности Белгородского антропонимикона, можно сформулировать следующие выводы:

- на сегодняшний день одной из перспективных задач антропонимического направления исследований является региональный анализ систем фамильных антропонимов, их классификация и систематизация, а также их соотнесение с общероссийским антропонимиконом;

- важность составления списков фамилий и их классификации объясняется тем, что фамильные антропонимы являются носителями уникальной информации, содержащей материал, позволяющий закрыть лакуны региональной истории;

- фамильная система регионов является набором фамильных антропонимов, которые исторически, географически и социально обусловлены региональной спецификой региона;

- отсутствие достаточной научной базы материалов – данных, словарей, исторических документов и т.д. осложняет изучение региональной антропонимической системы, и обуславливает необходимость эмпирического сбора данных;

- белгородская антропонимическая система сформировалась в условиях постоянной миграции населения, взаимопроникновения христианской, степных, и отчасти мусульманских культур. В белгородской фамильной системе нашли отражение украинские, польские, татарские и ряд фамилий, образованных от других этнонимов;

- двуязычное развитие речевой и лексической системы Белгородской области объясняется ее пограничным положением;

- белгородский региолект подразделяется на ряд диалектов, связанных с выделением на территории области четырех популяционных групп, имеющих существенные различия в фамильном спектре и частотности фамильного ряда;

- однако, несмотря на то, что в спектре фамилий Белгородской области велика доля фамилий украинского происхождения, по преимуществу фамильная антропонимическая система области является русскоязычной, сформированной на базе старорусского языка.

Современный русский антропонимикон и, в частности, белгородский антропонимикон – не статичная, а подвижная система, постоянно и интенсивно развивающийся фамильный и именной корпус, характеризующихся

исчезновением старых и появлением новых имен и фамилий. На этот процесс огромное влияние оказывают экстралингвистические причины, что достаточно очевидно. Например, под влиянием моды, телевидения, и литературы популярными становятся те или иные имена (взлет популярности имен Александра, София в начале XXI в.), а часть имен выходит из употребления (Зинаида, Зоя; в начале XXI в. –Светлана, Наталья). А еще триста лет назад русские люди не могли и подумать, что детей не будут называть по прозвищам – Лопата, Блоха, и т.п.

Рассматривая в диахроническом, историко-этимологическом аспекте процесс трансформации фамильного антропонимикона, можно выявить причины этого явления. Так, на себя обращают внимание как массовые процессы, так и единично зафиксированные случаи оформления фамильных антропонимов, которые в любую историческую эпоху консервировали важные элементы жизни наших предков. Часть таких элементов в силу действия тех или иных событий бывает утрачена, или становится менее актуальной. Например, в XX веке в связи с атеизацией общества резко сократилась доля церковной лексики в обиходе. Другая часть элементов, в том числе и фамилий, образованных от церковных имен (Иванов, Петров) не потеряла актуальности, и легко актуализировалась в новый исторический период. Для более полного понимания состояния белгородского антропонимикона в настоящее время, необходимо кратко проанализировать ее в исторической перспективе.

Так, Белгородская фамильная система была сформирована не на пустом месте, а напрямую из фамильного ряда первых поселенцев, которые заселяли наш край в XVI-XVII веках в связи со строительством фортификационных сооружений и засечных черт.

По сохранившимся историческим материалам мы можем восстановить часть этих фамилий. При строительстве в 1647 году города Верхососенска, который завершал участок Белгородской черты, было решено переселить це-

лые массы населения из других городов, но так как это было непосильной задачей, решено было переселять только старших сыновей и их прямых родственников в качестве служилых людей. Принудительное поселения осуществлялось на протяжении нескольких лет, и сопровождалось оно дезертирством и бегством со службы, что приобрело к 1640-1650-м годам массовый характер.

Так или иначе, царскому правительству удалось закрепить населения на территории Белгородской области. Можно смело предположить, на основании исторических документов, что генофонд области во многом сформирован населением городов Новосиля, Ефремова, Гремячего, Тулы, Переяславля-Рязанского, Рязани, Данкова, Курска, и ряда других городов нашей страны.

На основании царских указов, из вышеприведенных городов осуществлялся набор служилых людей для строительства фортификационных сооружений и службы в Белгородском полку. Именно эти люди и оформили основной генофонд населения края и фамильный корпус, который с определенными изменениями просуществовал и до начала XXI века.

Помимо русского населения, примерно в эти же века шло массовое переселение украинского населения – черкесов, которые так же осваивали эти южнорусские земли. Проблемой украинской миграции занимались такие исследователи как А.А. Бережной и В.И. Комиссаров [1989].

В ходе синтеза этих двух миграционных потоков шло оформление фамильного корпуса Белгородского полка – будущей Белгородской области.

Мы имеет ряд фамилий по нескольким уездам, на основании писцовым, стольных книг и ряда исторических документов XVII века.

Так, интересным представляются Родословные росписи служилых людей Верхососенского уезда:

- *«Авдеев, Акулишин, Алексеев, Алтухов, Амелянов, Андреев, Андронов, Антипов, Афонасьев, Батищев, Белозерцов, Бекетов, Беленев, Богатырев,*

Боев, Болишков, Боровской, Бочарников, Буйнев, Булавин, Булгаков, Варопонцев, Васильев, Власов, Вепринцов, Вернахин, Волков, Востриков, Гавшин, Гладков, Головской, Горбатой/Горбатовской, Горянинов, Гребенкин, Григорьев, Гриднев, Губанов, Давыдов, Даматов, Демешев, Дитетков, Добриков, Дошевской, Демин, Дерябин, Доброрадной, Елчищев, Ермаков, Есипов, Есютин, Ефанов. Жегулин, Жестовской, Жиляков, Житков. Завалишин, Зайцов, Звезгинцов, Зацепин, Злодеев, Золотухин, Зуев, Иванов, Иванников, Иноземцев, Истомин, Исаев, Иншаков, Исаков. Каменев, Капустин, Карпов, Карпачов, Катеринин, Керов, Киверев, Клеменов, Клыков, Кобузов, Козлов, Козмин, Колесников, Кононов, Копылов, Коркин, Корамышев, Корубанов, Котов, Косых, Косов, Королев, Кошкаров, Красов, Кренин, Кротков, Крюков, Кузин, Кузьмин, Кулешов, Куликов, Куприянов, Куркин, Курцев, Ланской, Леонтьев, Лоторев, Ледовской, Лиханов, Лихачев, Лугин, Лугинин, Лукьянов, Лындин, Мазолов, Малцов, Манаенков, Марков, Мишутин, Мелехов, Минин, Митрофанов, Михайлов, Мокеев, Мухортой, Мызгалин, Неваков, Негуляев, Овсянников, Осипов. Панитков, Пенков, Переверзев, Петров, Печерников, Позняков, Покидов, Поминов, Пожетной, Пупынин, Пронин, Полуниин, Потанов. Разенков, Резанцов, Рогачев, Романов, Рошупкин, Ряшенин, Ряшин. Савельев, Смехнев, Сазонов, Санков, Сапронов, Сапрыкин, Севостьянов, Семенихин, Семенов, Сигорев, Седельников, Сижинцов, Сотников, Спицын, Стародубцев, Степанов, Стрепков, Сыромятников. Тарасов, Таротухин, Татаринов, Тетерин, Титов, Тишевской, Толмачев, Тошин, Тюлпин, Фаустов, Федоров, Федотов, Федяников, Филиппов, Фурцев, Фомин, Ходов Чернятин, Чубаров, Чуриков. Шатохин, Шебанов, Шевилов, Шеин, Шеинцов, Шентаков, Шеталов, Щербаков, Шилов, Шипилов, Ширяев, Щербинин. Юрин Якимов, Яковлев, Ярной» [Якунин И.В., 2003].

Как видно из приведенного списка, многие фамилии XVII века являются привычными для нас, представленными в современной форме, более того,

большинство указанных фамилий встречается на территории Белгородской области и сегодня.

Также в писцовых и переписных книгах середины XVII – начала XVIII века содержатся фамильные ряды по Старооскольскому уезду.

В статье, содержащейся в Энциклопедии Белгородской области, авторы подробно описывают, каким образом формировались фамилии в Старооскольском уезде. Следует отметить, что такой же процесс происходил и в других районах края.

Авторы отмечают, что существовало несколько типов формирования фамилий. Так, семейное обозначение чаще всего передавалось по наследству. Таким образом, были образована фамилия Фефиловы, которая встречается в исторических документах за 1615, 1668, и 1714 годы, а также просуществовала до наших дней.

Исследователи выделяют образование фамилий от дедичества или отчества. Для понимания этого процесса приведем обширную цитату из Белгородской энциклопедии: «Сам Максим Иванович и его племянники Степан и Иван Яковлевичи Захаровы по переписи 1691 года имели дворы в Ездочной слободе, но часть земельных владений находилась в селе Стужень, куда, вероятно, и перебрался Максим Захаров. Однако в документе упоминается и другая фамилия — «Малые они ж». Оказалось, что Максим являлся внуком, а Степан и Иван правнуками станичного ездока «Лариона Захарева сына Малово». По имени своего прадеда и отчеству своего деда Петра Юрьевича Зотина принял новую фамилию Сергей Григорьевич Юрьев. Таким образом, сформировались в Староосколье фамилии *Алексеевы, Абрамовы, Гавриловы, Захаровы, Осиповы* и др.» [Белгородская энциклопедия].

Не менее распространенным способом фамильного обозначения были прозвание от прозвищ, отражавших занятие человека или его специфические качества. Так в Старооскольском уезде проживали *Дятловы, Коваль, Гончар, Ткач, Ткаченко, Мирочник, Бондаренко, Чеботарь, Котляр, Тетюниченко,*

Шкурник, Гончаровы и т.д. Как видим, многие из этих фамилий украинские, что, по мнению исследователей, выделяет специфичность данного типа фамилий.

Многие фамилии указывали на прежнее место жительства человека – *Курченин, Волуйчанин, Серпуховский, Путивлинец, Сумской, Донской*, что, как мы видим, сообщает нам, из каких регионов было сформировано населения уезда. Некоторые фамилии отражали так же национальность, например, *Черкашенин* – что свидетельствуют об украинской этнониме рассматриваемого исторического периода.

Сохранившиеся списки старооскольских фамилий содержат и фамилии, отражающие физические и специфические свойства человека: *Косой, Сухой, Зубатый, Кровопуск, Щербина* и ряд других.

Помимо ремесленников, и обычных горожан, фамилии бояр и служилых людей часто совпадали с названиями тех населенных пунктов, где они проживали или несли службу. Так, деревня *Волкова* – от *А.Г. Волкова*, деревня *Монакова* – от *Л.С Монакова*, деревня *Бекетово* – от *М.О. Бекетова* и т.д. В топониме обычно присутствовала фамилия первопоселенца, или начальника данной территории.

Интересным представляется то, что в антропонимической системе Белгородской области еще в XVII-XVIII веках большую социальную роль играло отчество, указывающее на социальное положение носителя. Так, в Старооскольском уезде отчество с «-вичем» – *Федорович, Корнилович* и т.д. – носили только представители администрации – чаще всего воеводы.

У основной же массы населения отчество имело следующий вид: «*Иванов сын*». А многих городских и уездных низших чинов вообще не принято было именовать по отчеству.

Рассмотрев фамилии Старооскольского уезда, мы увидели различные типы и способы формирования фамилий. Так же мы увидели обилие украинских фамилий, от которых произошли многие современные нам фамилии на

«о», что особенно хорошо видно на примере фамилий Вейделевского района, которые так же сохранились в исторических документах.

Типично украинские фамилии – *Шевченко, Геращенко, Радченко, Демченко, Кравченко, Павленко* являются фамилиями, в корнях которых лежат имена предков. На вопрос: «Чья ты будешь?» – следовал ответ и добавлялось «энко» – *Грыцэнко, Власэнко* и т.д. В период советской власти украинские фамилии были переведены транскрипцией и получились привычный нам вид: *Василенко, Гриценко* и т.д. [Белгородская энциклопедия]

Исторические фамилии Вейделевского района также указывают на такой способ образования фамилий, как образование их от названий птиц, животных растений – *Голуб, Зозуля, Орлык, Бульба, Рыбалка, Гайворонский* и многие другие.

Много фамилий, указывающих, как и в предыдущих списках фамилий, на профессиональные занятия: *Починок, Бондарь, Винокур, Дегтив, Кузнец, Чумак, Гайдамак* и т.д.

Представлены и фамилии польского происхождения: *Ильсковский, Троепольский, Разумовский Яничевский*.

Многие фамилии указывают на своеобразные черты носителя: *Тертышный, Кошевый, Бережный, Чуб, Безбородько* и т.д.

Ряд фамилий представляют уникальные в своем роде единицы – *Шкворэнь, Скопытарь, Вырвызуб, Добрыдэнь* и т.п.

Значительная группа населения, проживающая на западе области, имеет в спектре фамилий большое количество украинского происхождения, и такую же высокую частотность их повторения среди населения. Среди 50 наиболее частных фамилий более 50% составляют украинские фамилии [Сорокина, 2015]. Из анализа истории заселения данной местности становится понятной специфика семейного корпуса этих территорий.

Так, на протяжении XVII-XVIII веков эти территории активно заселяли как русские, так и черкасы, которые бежали от польских властей на восток. К

1670 году украинцами была образована слобода Грайвороны – современный город Грайворон. Так же население Борисовской вотчины формировалась преимущественно из переселенцев с Правобережной Украины. Этому процессу способствовал граф Б.П. Шереметьев, который активно населял эти земли черкасами [Сорокина, 2015].

Представив фамилии четырех уездов за XVII-XVIII века, мы стремились показать, что многие фамильные ряды перетекают из столетия в столетие, и большое количество фамилий, образованных тогда, сегодня являются очень распространенными на территории нашего края.

В XIX веке в связи с массовым «офамиливанием» крестьян в связи с их освобождением от крепостной зависимости огромное количество русских фамилий было образовано от крестильных имен. Так, на территории Белгородской области в это время большое распространение получили общерусские фамилии *Попов, Иванов, Васильев, Петров, Михайлов, Федоров*, а также ряд производных от них.

Многие фамилии были образованы в уменьшительной форме от крестильного имени, например, фамилия *Аверинцев* – от *Аверинец*, которая сама образована от имени *Аверкий* и т.п.

Что касается дворянских фамилий, то сохранился список дворян середины XIX века по Белгородскому уезду.

Так, среди этого списка встречаются фамилии *Альбинин, Андреев, Богдановичев, Богданович, Борщов, Васьков, Васичь, Волконский, Гендриков, Говорухо-Отроков, Головков, Гринев, Жуковский, Калин, Кузнецов, Курченинов, Лонгинов, Мандрыка, Маслов, Муханов, Нелидов, Озерос, Ребиндер, Рожанский, Розень, Салтыков, Скалов, Солнцев, Стремухов, Шмидт, Шереметьев, Борщов, Щербачев, Куколь-Яснопольский, Черноглазов, Хлопов* и ряд других.

Как свидетельствует приведенный список, среди фамилий Белгородского дворянства были очень известные дворянские фамилии – *Шереметьев, Салтыков, Муханов, Волконский*, а также фамилии, которые встречаются

среди дворян лишь на территории нашего края. Как правило, дворянские фамилии были образованы либо от территории, которая находилась под властью данного рода, либо от непосредственно родоначальника дворянской ветки. Однако мы видим среди списка фамилии, образованные от рода профессиональной деятельности: *Кузнецов* и подоб. Это объясняется тем, что многие дворянские фамилии были образованы от служилых людей, которые занимали несколько веков назад более низкое социальное положение и занимались указанными видами деятельности.

Фамильная система Белгородской области в XX веке была неразрывно связана с влиянием экстралингвистических факторов – революции, войн и переселения населения. Так, мы уже отмечали ранее, что после Великой Отечественной войны произошла коренная замена городского населения белгородских городов жителями сельской местности и других регионов, что способствовало формированию специфических диалектов. А также повлияло на спектр фамильного корпуса. Мы сознательно опускаем анализ книг памяти Белгородской области, так как фамилии, представленные в указанных книгах, отстоят незначительно далеко от современного периода, фамильный ряд которого будет рассмотрен в следующем параграфе.

Кратко проанализировав формирование белгородской антропонимической системы в диахроническом аспекте, можно сделать следующие выводы.

- Становление белгородской антропонимической системы исторически совпадает с временем активного заселения края в XVII-XVIII веках в связи со строительством фортификационных сооружений и формированием Белгородского полка. Фамильный ряд во многом образован фамилиями и прозвищами людей, переселенных на территории Белгородского полка из Тульских, Рязанских, Курских и ряда других земель.

- Уже с XVII века очевидно влияние на формирование белгородской фамильной системы давления со стороны польско-литовских и крымско-турецких народов, что послужило катализатором массового переселения чер-

касов, фамилии которых занимают целый пласт в белгородском антропонимиконе.

- XIX век отмечен массовым «офамиливанием» крестьянского населения в связи с освобождением от крепостной зависимости. Белгородская фамильная система в этот период становится значительно наполнена общерусскими фамилиями крестильного происхождения – Ивановы, Петровы и т.д. Дворянские фамилии в Белгородской области содержат представителей старых дворянских родов – Салтыковых, Волконских, Шереметьевых, а так редких дворянских фамилий, встречающихся на территории нашего края.

- Фамильная система Белгородской области XX века отмечена прямым влиянием экстралингвистических факторов – Революции, двух мировых войн. После Второй Мировой войны население Белгородской области было коренным образом заменено, особенно это видно на примере городов, население которых в послевоенное время формировалось практически с нуля за счет сельских жителей и переселенцев с других регионов. Все эти события очень сильно повлияли на трансформацию фамильной системы нашего края, сформировав ее современный вид.

2.3. Белгородский антропонимикон в синхроническом аспекте

Прежде чем анализировать белгородский антропонимикон в синхроническом аспекте, следует сказать несколько слов о синхронии как таковой. *Синхрония* (от греческого *syn* – совместно, и *chromos* – время) – одновременный сравнительный анализ определенного явления. Как говорил известный лингвист Фердинанд де Соссюр, «синхрония представляет собой ось одновременности, касающуюся отношений между сосуществующими вещами, откуда исключено всякое вмешательство времени [Соссюр 1933: 88]. Т.е., другими словами, синхрония – это рассмотрение определенного состояния

системы в определенный временной отрезок, сравнения при этом производятся только между элементами системы в рамках этого времени.

В чем заключается смысл синхронического анализа антропонимической системы? Все дело в том, что фамильные антропонимы являются крайне вариативными, что присуще всем именам собственным. Это качество определяет саму природу имен собственных – максимальная вариативность позволяет дифференцировать объект из ряда подобных, однородных ему объектов. Данное свойство мы видели при диахроническом анализе фамилий, но особое разнообразие фамильных единиц можно увидеть, анализируя современное состояние системы – в синхронии – когда процессы образования фамилий являются в определенном смысле завершенными, а другие – трансформируются прямо у нас на глазах.

При анализе Белгородского антропонимикона, считаем целесообразным сказать об именной системе нашего края, а не только о фамильных рядах.

Мы использовали данные Центрального управления ЗАГС по Белгороду и проанализировали статистику самых популярных имен, которыми были названы мальчики и девочки в период с 2005 по 2013 годы.

Анализируя статистику, можно сказать, что в 2005 году самыми популярными именами среди мальчиков были *Данил (350), Александр (315), Дмитрий (300), Никита (278), Максим (258), Артем (236), Владислав (213), Иван (207), Кирилл (207), Андрей (173)*. Среди девочек – *Анастасия (471), Дарья (305), Виктория (272), Екатерина (222), Софья (222), Мария (220), Елизавета (200), Анна (195), Алина (178), Валерия (152)*.

В 2010 году картина несколько меняется. Наиболее популярными именами стали – *Артем (372), Дмитрий (365), Данил (345), Иван (327), Александр (321), Кирилл (312), Максим (311), Никита (294), Егор (235), Илья (217)*. Среди девочек – *Анастасия (476), Дарья (418), София (408), Полина (316), Виктория (294), Анна (272), Мария (258), Екатерина (247), Елизавета (221), Валерия (189)*.

А вот к 2013 году именник снова значительно изменился. Среди мальчиков преобладают следующие имена – *Артем (660), Максим (456), Иван (455), Александр (452), Кирилл (404), Дмитрий (404), Данил (400), Михаил (359), Егор (309), Никита (286)*. Среди девочек – *Мария (548), Софья (515), Анастасия (498), Дарья (439), Виктория (381), Полина (363), Анна (300), Валерия (290), Ксения (286), Варвара (283)*.

Можно провести некоторый анализ представленных данных. Так, имена *Алексей, Андрей, Владислав, Данил, Никита, Алина, Екатерина, Елизавета* теряют свои позиции. А такие имена, как *Иван, Кирилл, Вероника, Софья*, имеют все большее распространение. Для большей части приведенных имен характерна определенная позиционная нестабильность. К 2013 году можно сделать вывод, что женский именник обновляется значительно быстрее, чем мужской.

Отметим, что в списке имен Центрального управления ЗАГС можно усмотреть антропонимическое влияние мусульманских и других народов. Так, в списке наиболее 50 распространенных имен в Белгородской области содержатся имена *Рустам, Тигран, Тимур, Амина, Лейла, Сабина, Жанна, Камилла*.

Помимо списка самых распространенных имен Белгородской области, отдел Центрального ЗАГС приводит список редких имен, которыми называли родители своих детей за 2016 год. Так, среди этих имен содержатся такие как *Теона, Лея, Лучезар, Дарий, Демид, Гордей, Авдей, Никодим, Корней, Интий, Лада, Лукелья, Моника* и т.д.

Чтобы понимать широту спектра именника Белгородской области, можно привести следующий факт: на 5544 детей, рожденных в Белгороде за 2016 год, пришлось всего 217 имен.

Выше мы кратко представили спектр и частотность именника Белгородской области, для общего понимания белгородской антропонимической системы.

Прежде чем разделить фамилии по их этимологической основе, следует рассмотреть общую картину фамильного корпуса Белгородской области. Так, при помощи анализа статистики, содержащейся в автоматизированной системе «Выборы», на основании списков избирателей, можно увидеть наиболее часто встречаемые фамилии.

На первом месте в списке фамилий – *Поповы (9900), Ивановы (7131), Ковалёвы (5158), Кузнецовы (5155), Новиковы (4894), Морозовы (3457), Волковы (3333), Козловы (3102), Медведевы (3084), Михайловы (2985), Петровы (2944), Сергеевы (2859), Васильевы (2858), Зайцевы (2704), Андреевы (2631), Соколовы (2595), Павловы (2558), Лебедевы (1785), Сидоровы (1388)*.

Добавим к этому подсчет фамилий Белгородской области, произведенный местным краеведом и писателем В. Батлуцким, который насчитывает по всей Белгородской области около сорока тысяч фамилий [2015]. На основе анализа телефонного справочника г. Белгорода, вышеупомянутый исследователь составил список наиболее часто встречаемых фамилий по городу. Более того, он сопоставил белгородские фамилии с фамильными рядами Харькова и Санкт-Петербурга.

Так, в Белгороде наиболее часто встречаемые фамилии – *Попов (163), Иванов (158), Шевченко (103), Колесников (102), Новиков (96), Ковалев (94), Кузнецов (91), Чернов (89), Гончаров (88), Литвинов (88)*.

В Харькове – *Иванов (211), Попов (177), Шевченко (161), Бондаренко (153), Коваленко (111), Кравченко (111), Ткаченко (106), Кузнецов (104), Коган (99), Петров (95)*.

В Санкт-Петербурге – *Иванов (1908), Васильев (1352), Петров (1325), Смирнов (881), Михайлов (789), Федоров (757), Соколов (753), Яковлев (662), Попов (645), Андреев (636)*. Следует отметить, что автор приводит список фамилий по Б.О. Унбегауну, на начало XX века.

На основании того, что среди самых распространенных фамилий Белгорода всего три совпадения с фамильным рядом Санкт-Петербурга и всего

четыре совпадения с Харьковским списком, можно сделать определенный вывод о наличии сложившегося исторического и географического ареала распространения белгородских фамилий, который отмечен рядом особенностей.

- Так, в белгородском списке всего лишь одна фамилия образована от крестильного имени (*Иван*). Остальные образованы от номинаций профессиональной деятельности: *Попов, Колесников, Ковалев, Кузнецов, Гончаров*. Или же – по национальности носителя (*Литвинов*).

- Широко распространена в регионе украинская фамилия *Шевченко*. Если же взять более широкую выборку, а именно список из ста наиболее распространенных фамилий, то на сто фамилий в Белгороде приходится девять фамилий украинского происхождения. Это особенность объясняется географической близостью к Украине и миграцией населения.

- Одной из особенностей является явная словообразовательная связь современных фамилий с их основой: *Капустин – Капуста, Тараканов – Таракан* и т.д.

- Еще одной своеобразной чертой белгородского антропонимикона является наличие одинаковых по смыслу фамилий в украинском и русском варианте: *Ткачев – Ткаченко, Зубов – Зубенко, Глушков – Глущенко, Мишин – Мищенко, Максимов – Максименко, Колесников – Колесниченко* и т.д. В указанных парах русский вариант как правило более распространенный, чем украинский. Однако есть исключения: *Бондарев (51) – Бондаренко (57), Бессарабов (1) – Бессарабенко (8)*.

Выявив некоторые особенности белгородской семейной системы, стоит проанализировать этимологические основы и пути образования белгородских фамилий.

Мы, вслед за устоявшейся ономастической традицией, разделяем все фамилии на две обширные группы – патронимические и непатронимические фамилии.

Патронимические фамилии. Следует сразу отметить, что как и всюду в центральных регионах Российской Федерации, в Белгородской области абсолютное большинство фамилий образованы формантов *-ов-ев*, гораздо реже – ин. Общеславянский формант – *ский* встречается довольно редко. В то же время три вышеуказанных форманта послужили основой для образования более 9/10 всех фамилий населения Белгородской области [Никонов 1988: 27]. 81 фамилия из 100 самых распространенных в Белгороде имеет патронимический суффикс *-ов/-ев*.

Часть патронимических фамилий образованы от *родительного падежа прилагательного* – *Черных* (61) – 23 по распространенности фамилия в Белгороде, а также *Белых* (22), *Чепурных* (8), *Старых* (1), *Хороших* (1) и т.д. Как видим, фамилии образованы от множественного числа, но в Белгороде встречается также фамилия, образованная от родительного падежа прилагательного единственного числа – *Преснаго*.

Большой пласт патронимических фамилий составляют фамилии образованные от крестильных имен. Как известно, эти фамилии составляют список наиболее распространенных русских фамилий. Из 100 наиболее часто встречающихся фамилий Белгорода целых 33 представляют именно такого типа фамилии. Наиболее часто встречающиеся фамилии данного типа в Белгороде. В скобках указано их место среди списка наиболее распространенных фамилий по убыванию: *Павлов* (27), *Лукьянов* (24), *Дмитриев* (24), *Денисов* (23), *Яковлев* (23), *Лазарев* (18), *Макаров* (18), *Тарасов* (18), *Васильев* (17), *Петров* (10), *Иванов* (2). Этот список можно дополнить фамилиями *Михайлов*, *Федоров*, *Андреев*, *Алексеев*, *Николаев*, *Степанов* и т.д.

От фамилий, происходящих от крестильного имени, образованы целые длинные списки производных фамилий. Так, в Белгороде встречается 22 типа русских фамилий, образованных от имени *Иван* – *Иванов*, *Иванчиков*, *Иванников*, *Ванеев*, *Ваньков*, *Ванюшкин*, *Иваненко*, *Иващенко* и т.д. По данным

Б. Унбегауна, от имени *Юрий* образованы 38 фамилий, от *Василия* – 41, *Григорий* – 39, *Александр* – 81 и т.д. [Унбегаун, 1989]

К фамилиям, восходящим к крестильным именам, можно добавить также: *Адонин, Агафонов, Алешин, Доронин, Еременко, Елисеев, Коншин, Клименко, Лактионов, Никулин, Фомин* [Жиленкова, 2001]

Ко второй обширной группе относятся фамилии **непатронимического происхождения**. Непатронимические фамилии включают в себя целые группы фамилий, образованных от профессиональной деятельности, от прозвища, от географических названий, названий птиц, животных и т.д. **Фамилии, образованные от прозвища**. Доля фамилий, образованных от прозвищ, крайне велика и распространена на территории области. Прозвища характеризует личные качества человека, либо переносятся по аналогии с растительным и животным миром.

Так, на территории области распространены фамилии такие, как *Кольцов, Немков, Мальцев, Глазунов, Карнаухов* и т.д.

К этому типу фамилий так же относятся *фамилии, образованные от нарицательных существительных*. На территории области встречаются фамилии *Кривошей, Лихогуб, Молчан, Мельник, Белоконь* и т.д.

Также существует тип *фамилий в форме прилагательного* – *Мизерный, Присный, Червоный*.

Часть фамилий образованных от прозвища являются *двусоставными* – они могут быть образованы как от существительного и прилагательного – *Одновалов, Трегубов, Шестопалов, Столетов, Полуянов*; так от существительного и наречия – *Дубоносов, Скалозубов*; или же существительного и глагола – *Грибоедов, Ломоносов, Мясоедов* и т.д.

Целый ряд *фамилий, образованных от прилагательных*, встречается на территории нашей области – *Долгополый, Черный, Круговой, Молочный, Присный*. В нашей области многие из них – фамилии украинского происхождения: *Непомнящий, Бережной, Боровой, Яровой, Нужный* и т.д.

В отношении последнего типа фамилий можно сказать, что на территории нашей области содержатся значительное количество *фамилий, образованных от прилагательных с окончанием на –ых/их – Седых, Широких, Белых, Веселых, Висковатых, Сухих, Лесных*. Интересно, что корпус данного типа фамилий выявлен в Сибири, однако он также широко распространен и на территории нашего края, что позволяет предположить их вторичность в Сибири как территории позднего заселения и очертить линию миграции переселенцев именно с Юга России в Сибирь.

Значительное место в белгородском антопонимиконе занимают *фамилии, образованные от названия профессий*. Из 100 наиболее распространенных белгородских фамилий в них входят антропонимы *Попов, Колесников, Ковалев, Гончаров, Пономарев, Шаповалов, Бондарев, Калашников, Стрельников, Ткачев, Бочаров, Шевцов, Шевченко, Бондаренко, Таченко, Коваленко, Гончаренко, Чеботаренко* и т.д.

Менее распространены на территории Белгородской области *фамилии, образованные от географических названий*. Фамилии, оканчивающиеся на *–ский/цкий* среди русских фамилий немногочисленны. Это объясняется особенностями формирования русского феодализма, где вотчинное наследственное владение до середины XVII века практически отсутствовало.

Так, в списке 100 наиболее распространенных фамилий нашей области фамилий данного типа не наблюдается. Однако на территории области распространены фамилии украинского и польского происхождения – *Каневский, Заславский, Чернявский* и т.д. К спорной этимологической основе относятся такие фамилии Белгорода, как *Донской, Российский, Турецкий и Римский*, которые, скорее всего, относятся к типу искусственных фамилий.

Среди белгородских фамилий содержится специфическая группа, связанная с топонимами местных территорий, – *Гайворонский, Валуйский, Борисовский, Ракитский, Дубовской, Оскольский, Томаровский, Ровенской* и т.д. Кстати, фамилия *Белгородский* в Белгороде, как ни странно, не встречается.

Помимо указанных фамилий, связанных с местными топонимами, довольно распространены фамильные ряды других территорий – *Смолянинов, Трубчанинов, Москвитинов, Ростовцев, Немцев, Волгин, Тамбовский* и т.д. Заметное место занимают *фамилии, образованные от этнической основы* – *Литвинов* (входит в первую десятку списка самых распространенных фамилий Белгорода), *Грузинов, Мордвинов, Мещеряков, Литвяков* и т.п. Примечательно, что недалеко от засечной черты некогда проходила линия, разделяющая Московское государство и Речь Посполитую, отсюда наличие в ряду производящих баз фамильных антропонимов таких основ, как *Литва: Литвин*.

К географическим фамилиям украинского происхождения можно отнести следующие – *Немец, Бессараб, Донец*, образованные бессуфиксальным способом от соответствующих существительных.

Большой раздел составляют *фамилии, образованные переносными прозвищами*. Эти фамилии составляют специфический самобытный раздел русских фамилий. К этому разделу относится несколько типов образования:

Фамилии, основанные на родственных отношениях, так же присутствуют в белгородском антропонимиконе – *Братков, Вдовенков, Примаков, Внуков, Сиротин* и т.п.

Так же к этому типу фамилий относятся *фамилии матронимического происхождения* – *Бабушкин, Татьянин, Старухин*.

Фамилии, обозначающие социальное положение – *Князев, Королев, Панов, Панин, Принцев* и т.д.

Фамилии, образованные от частей тела – *Ребров, Ухов, Хвостов, Перов, Крылов, Щетинин* и т.п.

Фамилии, образованные от названий животных являются очень распространенными на территории Белгородской области. Так, в списке 100 наиболее распространенных фамилий их 7 – *Лебедев, Воробьев, Соколов, Ор-*

лов, Воронов, Сорокин, Соловьев. Так же часто встречаются фамилии Журавлев, Голубь, Воронин, Воробей, Быков, Баранов, Заяц, Козлов, Синицын и т.д.

Менее распространенной является группа фамилий, образованных от рыб – Белугин, Осетров, Карасев, Карпов, Рыбка и т.д.

Часть фамилий образована от насекомых – Комаров, Мухин, Паук, Шмелев, Рак, Раков, Тараканов и др.

Фамилии, образованные от названий растительного мира, являются так же широко представленными в белгородском антропонимиконе. Это и фамилии, образованные от названий деревьев – Ракитин, Соснов, Ольхов, Рябинин, Дубовой и т.д. И фамилии, образованные от растений – Хмель, Травин, Гречихин, Бобов, Горохов, Смородинов и т.п.

Большое распространение получили фамилии, образованные от предметов материальной культуры.

Фамилии, образованные от названий одежды – Сукнов, Шубин, Лаптев, Козырев, Поршнев.

Фамилии, образованные от названий построек – Печков, Печкин Сараев, Чуланов, Поленов, Бертенев.

Фамилии, образованные от названий орудий труда и предметов – Топоров, Лемешко, Чугунов, Ковшов, Лопатин, Ложкин, Кошелев, Калитов, Кораблев Колесов, Телегин, Булавин, Дубинин, Копейкин, Рублев, Хомутов, Золотов и т.д.

Определенный специфический пласт белгородских фамилий образуют фамилии, обозначающие внутрисемейные имена. Такие фамилии обычно связаны с особенностями рождения ребенка – Третьяков, Шестаков, Девяткин, Первушин, Четверкин, Любимов, Малец, Бессонов и т.п.

Так же стоит сказать пару слов о фамилиях искусственного происхождения. Такие фамилии, в первую очередь, были распространены среди русского духовенства. Так, при поступлении в духовное училище семинаристам

давали фамилию по названию местности, откуда семинарист был родом, например *Краснопольский*.

Многие фамилии подобного типа образованы от личных имен – *Александровский, Чернышевский, Владимирский*.

Часть фамилий была образована от церковных праздников – *Троицкий, Успенский, Вознесенский, Богоявленский* и т.д.

На территории нашей области также встречаются фамилии с церковно-славянскими элементами – *Глаголев, Извеков, Добронравов, Тихомиров*, а также фамилии, образованные от латинского и греческого языков – *Фидель, Урбанский, Аристов*. Не менее интересны и фамилии, образованные от древнерусских имен, – *Будилов, Добрынин, Путилов, Путянин*.

В силу пограничного положения нашей области, большой слой фамилий составляют фамилии украинского происхождения; кроме того, встречаются и фамилии белорусского происхождения, а также некоторых других народов. Для нашей области данные фамилии обычно представлены в русифицированном варианте, но не всегда.

К фамилиям белорусского происхождения, число которых невелико, относятся, например, *Гапонов, Казимиров, Александрович, Богусевич, Станкевич, Могилевич* и т.д.

Определенный слой занимают фамилии еврейского происхождения, встречающиеся на территории Белгородской области, – *Менделевич, Зеликов, Гершевич, Берлин, Хавин, Шифрин, Шехтер, Каганович, Рабинович, Каплан, Резник, Бродский, Брик, Ландман, Штернберг* и т.д.

Из фамилий литовского происхождения встречаются такие, как *Адомайтис, Сабойтис, Вадейнис, Пиетарис, Мачульскис* и т.д.

Довольно широко представлены фамилии народов бывшего СССР – *Шахназарян, Мкртычан, Рогозян, Ахмедов, Азизов, Берия, Руссу, Куртубадзе* и т.д. Также на территории области представлены и единичные европейские, азиатские и греческие фамилии.

Интересным представляется подборка В.Бурлицкого [2015] и его список самых коротких и длинных фамилий города Белгорода. Так, самые короткие фамилии – *Ус, Ни, Эм*. Самые длинные – *Крестовоздвиженский, Перемышленников, Благовещенский*.

Таким образом, анализ фамилий Белгородской области в синхроническом аспекте позволил сформулировать следующие выводы.

Основной именник белгородского антропонимикона представляют 250-300 наиболее популярных личных имен, которые используются для именованя детей в последние 20 лет.

Анализ списков избирателей Белгородской области позволил выделить самые распространенные фамилии – *Поповы (9900), Ивановы (7131), Ковалёвы (5158), Кузнецовы (5155), Новиковы (4894), Морозовы (3457), Волковы (3333), Козловы (3102), Медведевы (3084), Михайловы (2985), Петровы (2944), Сергеевы (2859), Васильевы (2858), Зайцевы (2704), Андреевы (2631), Соколовы (2595), Павловы (2558), Лебедевы (1785), Сидоровы (1388)*.

Анализ списка 100 наиболее распространенных фамилий на территории г.Белгорода и его сопоставление с аналогичными списками фамилий Харькова и Санкт-Петербурга позволяет говорить о существовании определенного фамильного пространства белгородской антропонимической системы, имеющей свои специфичные особенности.

Фамильный корпус Белгородской области представлен фамилиями, имеющими разнообразную этимологическую основу. Наиболее распространенными типами на территории области являются фамилии, образованные от крестильных имен, и фамилии, образованные от рода профессиональной деятельности.

Белгородская антропонимическая система сформирована в контексте взаимовлияния русских, украинских, еврейских, литовских, польских и ряда фамильных антропонимов народов бывшего СССР.

Выводы по 2 главе

Рассмотрев формирование, становление и функционирование Белгородского антропонимикона, можно сделать следующие выводы.

Рассмотрение белгородского антропонимикона в диахроническом аспекте позволяет констатировать, что формирование белгородской антропонимической системы шло параллельно с заселением и освоением данной территории, наиболее активно – начиная с XVII века. Семейные ряды Белгородской области обусловлены фамилиями переселенцев из ряда городов России.

В то же время семейный антропонимикон края испытывал сильное влияние со стороны украинских, польских, крымских переселенцев и степных народов.

Ко второй половине XIX века, в связи с отменой крепостного права, семейная система области начинает принимать современный вид, включив большое количество общерусских фамилий. Что касается дворянской среды, то ее семейные ряды в основном представлены антропонимами знатных родов Санкт-Петербурга и Москвы. В XX веке, под влиянием ряда экстралингвистических факторов, антропонимическая система претерпела ряд серьезных изменений, самое главное – практически полное обновление населения после Второй Мировой войны.

Анализ антропонимической системы в синхроническом аспекте показывает, что основной именник белгородского антропонимикона составляет 250-300 наиболее популярных личных имен (*Артём (660), Максим (456), Иван (455), Александр (452), Кирилл (404), Дмитрий (404), Данил (400), Михаил (359), Егор (309), Никита (286); среди девочек – Мария (548), Софья (515), Анастасия (498), Дарья (439), Виктория (381), Полина (363), Анна (300), Валерия (290), Ксения (286), Варвара (283)* и др.); а также ряд наиболее распространенных фамилий: *Поповы (9900), Ивановы (7131), Ковалёвы*

(5158), *Кузнецовы* (5155), *Новиковы* (4894), *Морозовы* (3457), *Волковы* (3333), *Козловы* (3102), *Медведевы* (3084), *Михайловы* (2985), *Петровы* (2944), *Сергеевы* (2859), *Васильевы* (2858), *Зайцевы* (2704), *Андреевы* (2631), *Соколовы* (2595), *Павловы* (2558), *Лебедевы* (1785), *Сидоровы* (1388).

На основе представленных фамилий, в сопоставлении с аналогичным списком распространенности фамильных рядов г. Харькова и г. Санкт-Петербурга, можно сделать вывод, что существует определенный белгородский ареал, в пределах которого наблюдается преобладание определенных типов фамилий. Например, часть патронимических фамилий образованы от *родительного падежа прилагательного* – *Черных* (61) – 23 по распространенности фамилия в Белгороде, а также *Белых* (22), *Чепурных* (8), *Старых* (1), *Хороших* (1) и т.д. Интересно, что корпус данного типа фамилий выявлен исследователями в Сибири, однако они также широко распространены и на территории нашего края, что позволяет предположить их вторичность в Сибири как территории позднего заселения и очертить линию миграции переселенцев именно с Юга России в Сибирь.

Следует отметить, что наибольшее количество фамилий Белгородской области образованно от крестильных имен (*Павлов, Лукьянов, Дмитриев, Денисов, Яковлев, Лазарев* и др.), и от рода профессиональной деятельности (*Попов, Колесников, Ковалев, Кузнецов, Гончаров* и т.п.).

К географическим фамилиям украинского происхождения можно отнести следующие – *Немец, Бессараб, Донец*, образованные бессуфиксальным способом от соответствующих существительных.

Современная белгородская фамильная система включает так же большое количество фамилий нерусского происхождения, по преимуществу – народов бывшей территории СССР: *Шахназарян, Мкртычан, Рогозян, Ахмедов, Азизов, Берия, Руссу, Куртубадзе* и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было лингвокультурологическое описание особенностей белгородского антропонимикона в диахроническом и синхроническом аспекте.

Мы рассмотрели антропонимику как отрасль знания – раздел ономастики. Антропонимика является системой, включающей имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы. Указанные антропонимы выполняют целый ряд функций – номинации, дифференциации, социальную, религиозную, харизматическую, что дает основания сделать вывод о многоплановости и богатом содержании информации, которую несут антропонимы.

К видам этой информации можно отнести историческую, культурную, социальную, этнографическую и т.д. Все это придает антропонимике как разделу ономастики междисциплинарный характер, заключающийся в устойчивых связях с целым комплексом гуманитарных наук. Так, ономастика является пограничной дисциплиной, предмет изучения которой перекликается с лингвокультурологией, этнопсихологией, социологией, историей и т.д. Таким образом, изучение имени собственного является перспективным и актуальным направлением в изучении русского языка.

Антропонимическая система, составной частью которых является система фамилий, обладает невысоким коэффициентом системности, находясь на периферии системы языка. Антропонимы находятся максимально удаленно от ядра языковой системы, что придает им ряд специфических особенностей. Так, фамильные антропонимы являются своеобразными лингвистическими единицами, несущими в себе разноплановую информацию о народе, его языке, культуре и истории. Указанная особенность позволяет говорить о системе фамилий как о специфическом языковом поле, в котором общие законы языка имеют специфическое преломление. Это объясняется, в частности, тем, что основой специфики антропонимов и их отличительной чертой

является социальная обусловленность их генезиса и функционирования, а также подверженность влиянию экстралингвистическим факторам.

Фамильные антропонимы являются важнейшими единицами антропонимики как науки. Фамильные антропонимы выполняют функции номинации и дифференциации. Они служат главным выделительным знаком, содержащим комплексную историческую, социальную и другие типы информации.

С середины XIX в. по настоящее время антропонимика как научная дисциплина прошла долгий путь, сформировав понятийно-терминологический аппарат и обширную методологическую базу. Отечественная антропонимика структурировала типы, виды фамилий, проанализировала этимологические основы происхождения фамилий, их производные, а также процесс взаимопроникновения славянских и неславянских элементов при формировании фамилий.

Генезис фамилий был неравномерным и разновременным по отношению к разным слоям населения, что еще раз подчеркивает социальную обусловленность антропонимов. В то же время, этот процесс шел далеко не одинаково в разных регионах.

Необходимость формирования фамилий была вызвана централизацией Московского царства, институционализацией его учреждений, развитием законодательства и укреплением государственной власти в целом, что положило начало законодательному закреплению фамильных антропонимов по наследству.

Современный фамильный корпус берет свое начало в середине XIX в., в связи с массовым освобождением крестьян и получением ими фамилий, именно тогда сформирован массив наиболее распространенных фамильных антропонимов в нашей стране. Основным путем образования фамилий в России была трансформация и фиксация производных от отчеств, дофамильных

именований и других элементов апеллятивной лексики. Однако сам феномен фамилии возникает раньше.

Рассмотрение белгородского антропонимикона в диахроническом аспекте позволяет констатировать, что формирование белгородской антропонимической системы шло параллельно с заселением и освоением данной территории, наиболее активно – начиная с XVII века. Фамильные ряды Белгородской области обусловлены фамилиями переселенцев из ряда городов России.

Анализ антропонимической системы в синхроническом аспекте показывает, что основной именник белгородского антропонимикона составляет 250-300 наиболее популярных личных имен (*Артем (660), Максим (456), Иван (455), Александр (452), Кирилл (404), Дмитрий (404), Данил (400), Михаил (359), Егор (309), Никита (286)*; среди девочек – *Мария (548), Софья (515), Анастасия (498), Дарья (439), Виктория (381), Полина (363), Анна (300), Валерия (290), Ксения (286), Варвара (283)* и др.); а также ряд наиболее распространенных фамилий – *Поповы (9900), Ивановы (7131), Ковалёвы (5158), Кузнецовы (5155), Новиковы (4894), Морозовы (3457), Волковы (3333), Козловы (3102), Медведевы (3084), Михайловы (2985), Петровы (2944), Сергеевы (2859), Васильевы (2858), Зайцевы (2704), Андреевы (2631), Соколовы (2595), Павловы (2558), Лебедевы (1785), Сидоровы (1388)*.

На основе представленных фамилий, в сопоставлении с аналогичным списком распространенности фамильных рядов г. Харькова и г. Санкт-Петербурга, можно сделать вывод, что существует определенный белгородский ареал, в пределах которого наблюдается преобладание определенных типов фамилий. Например, часть патронимических фамилий образованы от *родительного падежа прилагательного – Черных (61)* – 23 по распространенности фамилия в Белгороде, а также *Белых (22), Чепурных (8), Старых (1), Хороших (1)* и т.д. Интересно, что корпус данного типа фамилий выявлен исследователями в Сибири, однако они также широко распространены и на

территории нашего края, что позволяет предположить их вторичность в Сибири как территории позднего заселения и очертить линию миграции переселенцев именно с Юга России в Сибирь.

Также распространен в Белогорье тип *фамилий в форме прилагательного*: *Мизерный, Присный, Непомнящий, Бережной, Яровой, Нужный*. Многие из них – фамилии украинского происхождения: *Червоный, Боровой* и т.д.

Следует отметить, что наибольшее количество фамилий Белгородской области образованно от крестильных имен (*Павлов, Лукьянов, Дмитриев, Денисов, Яковлев, Лазарев* и др.), и от рода профессиональной деятельности (*Попов, Колесников, Ковалев, Кузнецов, Гончаров* и т.п.).

Актуальность изучения региональных антропонимов обусловлена лакунами в анализе фамильных региональных систем во многих субъектах нашей страны. В связи с тем, что информационная ценность имен собственных очень велика, антропонимы являются носителями уникальной информации, которая может помочь и в перспективе заполнить пробелы региональной истории.

Генезис региональной антропонимической системы является исторически, географически и социально обусловленным, связанным со спецификой регионального развития. Однако отсутствие достаточной научной базы материалов – данных, словарей, исторических документов и т.д. – осложняет изучение региональной антропонимической системы, и обуславливает необходимость эмпирического сбора данных.

Анализ показал, что антропонимическая система Белгородской области исторически формировалась в условиях взаимодействия и взаимовлияния различных культур и народов, постоянной миграции населения. Пограничное положение края обусловило двуязычное формирование основного фамильного ряда и целого лексического пласта, обусловившего специфичность Белгородского региолекта, а также местных диалектов.

Белгородский региолект подразделяется на ряд диалектов, связанных с выделением на территории области четырех популяционных групп, имеющих существенные различия в фамильном спектре и частотности фамильного ряда. Данные группы выделены на основании анализа списка фамилий области. В то же время, белгородская антропонимическая система, включающая большое количество фамилий украинского происхождения, в своей основе является русскоязычной, сформированной на базе старорусского языка.

Фамильный ряд во многом образован фамилиями и прозвищами людей, переселенных на территории Белгородского полка из Тульских, Рязанских, Курских и ряда других земель.

Уже с XVII века очевидно влияние на формирование белгородской фамильной системы давления со стороны польско-литовских и крымско-турецких народов, что послужило катализатором массового переселения черкасов, фамилии которых составляют значительный пласт в белгородском антропонимиконе.

XIX век отмечен массовым «офамиливанием» крестьянского населения в связи с освобождением от крепостной зависимости. Белгородская фамильная система в этот период становится значительно наполнена общерусскими фамилиями крестильного происхождения: *Ивановы, Петровы* и т.д.

Дворянские фамилии в Белгородской области номинируют представителей распространенных старых дворянских родов: *Салтыковых, Волконских, Шереметьевых*, а также обладателей редких дворянских фамилий, встречающихся на территории нашего края.

В целом фамильная система Белгородской области XX века несёт на себе отпечаток влияния экстралингвистических факторов – революции, двух мировых войн. После Второй Мировой войны население Белгородской области было коренным образом заменено, что особенно хорошо просматри-

вается на примере городов, население которых в послевоенное время формировалось практически с нуля за счет сельских жителей и переселенцев из других регионов. Все эти события повлияли на трансформацию фамильной системы нашего края, сформировав ее современный вид.

Перспектива дальнейшего исследования видится нам как в пополнении фактической базы, так и в углублении лингвокультурологического анализа корпуса фамильных антропонимов Белгородской области с выявлением ведущих тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев А. А. Названия лиц, образованные от географических имен и терминов в русском языке XV-XVI вв.: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. -Москва, 1968. – 16 с.
2. Аверьянова Г. Русские фамилии / Г. Аверьянова // Аврора. № 6. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 116-117.
3. Агафонова А. Е. Особенности Белгородского фамильного антропонимикона // Молодой ученый, 2018. – №50. – С. 481 – 483.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2-х томах. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 38-68.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Балов А. А. Великорусские фамилии и их происхождение. Историко-этнографический очерк / А.А. Балов // Живая старина. Санкт-Петербург, 1896. – № 2. – С. 157 – 168.
7. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. Москва: Наука, 1979. – 279 с.
8. Бестужев-Лада И. В. Исторические тенденции развития антропонимов / И.В. Бестужев-Лада // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. Сб. статей / Ред. В. А. Никонов. Москва: Наука, 1970. – С. 24 – 33.
9. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. Пер. с нем / Общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. Москва: Республика, 1996. – 335 с.
10. Бондалетов В. Д. Ономастика и социолингвистика / В.Д. Бондалетов // Антропонимика. Сб. статей / Ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. Москва: Наука, 1970. – С. 17-23.

11. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
12. Борисова Е. Н. Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI- XVIII вв.: Дисс. д-ра филол. наук. Смоленск, 1978. – 446 с.
13. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. – Киев, 1950 – 223 с.
14. Васченко В.О. О морфемной структуре русских фамилий / В.О. Васченко // *Romanoslavica*. XVI. – Bucuresti. 1968. – С. 147-154
15. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ. / Под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва: Школа «Языки русской культуры». – 1999. -780 с.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. / Под ред. М. А. Кронгауза. – Москва: Русские словари, 1997. – 416 с.
17. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – Москва: Индрик, 1998. – 236 с.
18. Виноградов В. В. Проблемы исторического взаимодействия литературного языка и художественной литературы / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1955. – № 4. – С. 3-34.
19. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001., №1 – С. 64-71.
20. Вуйтович М. Древнерусская антропонимия XIV-XV вв.: Северо-Восточная Русь. – Познань, 1986. – 306 с.
21. Ганжина И. М. Формирование антропонимической нормы в XVI-XVIII вв. / И.М. Ганжина // Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах. – Тверь: ТГУ, 1995. – С. 68 – 91.

22. Гасанова Е. Л. Основные словообразовательные модели фамилий жителей Прохоровского района Белгородской области (конец XX века): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Белгород, 2001. – 25 с.
23. Горбунова А. А. Заметки по ономастике рукописных грамот XVII в./ А.А. Горбунова // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики. Труды 4-й зональной конференции кафедр русского языка. Вып. I. – Пермь, 1965. – С. 141 – 149.
24. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. Пер. с нем. // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Наука, 1984. – С. 34 – 298.
25. Данилина Е. Ф. К составлению антропонимического атласа / Е.Ф. Данилина // Ономастика Поволжья. Материалы 4-ой ономастической конференции. – Саранск, 1976. – С. 153 – 159.
26. Житников В. Ф. Диалектизмы в фамилиях / В.Ф. Житников // Русская речь. – Москва, 1992. – № 4. -С. 106-110
27. Заказчикова Т. А. Русская антропонимия XVI-XVII вв.: (На материале памятников деловой письменности): Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1979. – 207 с.
28. Зинин С. И. Введение в русскую антропонимию: пособие для студентов-заочников. – Ташкент, 1972. – 275 с.
29. Зинин С.И. Из истории антропонимических терминов / С.И. Зинин // Антропонимика. Сб. статей / Ред. В. А. Никонов и А. В.Суперанская. Москва: Наука, 1970. – С. 24 -26.
30. Зинин С. И. К вопросу о природе фамилиеобразующих формантов русского языка / С.И. Зинин // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции 12-15 сент. 1972 г. – Самарканд, 1972. – Вып. 1.- С. 165- 168.

31. Зинин С.И. О термине «фамилия» / С.И. Зинин // Вопросы ономастики: Труды Самаркандского госуд. ун-та им. А. Навои. – Самарканд, 1971. – Новая серия. – Вып. 214.- С. 22-28.
32. Зинин С. И. Русская антропонимия XVII-XVIII веков. На материале переписных книг городов России: Дисс. . канд. филол. наук. – Ташкент, 1969. – 335 с.
33. Зинин С. И. Суффиксы русских фамилий XVII-XVIII вв. / С.И. Зинин // Антропонимика. – Москва: Наука, 1970. – С. 94-97.
34. Карпенко М. В. Русские антропонимы. Пособие к спецкурсу. – Одесса: Изд-во Одесского гос. ун-та, 1970. – 42 с.
35. Кошарная С.А. Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование / С.А. Кошарная // Серия Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Выпуск 34. – С.15-23
36. Королева И. А. Из истории термина фамилия / И.А. Королева // Русская речь. 2001. – № 5. – С. 89-93.
37. Лысова Т. В. Фамилии православного духовенства: (Структурно-семантическое описание ареальных антропонимиконов): Дисс. канд. филол. наук. – Тамбов, 2001. – 206 с.
38. Маршева Л. И. Функционирование ономастической лексики в диалектных условиях: (На материале севера Липецкой области): Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 439 с.
39. Марченко Ю.Ю. Фамилии Рославльского края (синхронический и диахронический аспекты – Смоленск, 2006 – 234 с.
40. Мирославская А. Н. Диалектизмы в антропонимах (на материале памятников письменности XVI-XVII вв.) / А.Н. Мирославская // Лексика и фразеология севернорусских говоров. – Вологда, 1980. – С. 154- 160.
41. Митрофанов В. А. Современные русские фамилии как объект лингвистики, ономастики и лексикографии: Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1995. – 226 с.

42. Никонов В. А. География русских фамилий. – Москва: Наука, 1988. – 189 с.
43. Никонов В. А. До фамилий / В.А. Никонов // Антропонимика. Сб. статей / Ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1970. – С. 83 – 93.
44. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – Москва: Мысль, 1966. – 509 с.
45. Никонов В. А. Личное имя социальный знак / В.А. Никонов // Советская этнография. -1967.-№5.- С. 154- 168.
46. Палагина В.В. К вопросу о локальности русских антропонимов конца XVI-XVII вв. / В.В. Палагина // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1968. – С. 83 – 92.
47. Парфенова Н. Н. Словарь русских фамилий Зауралья / Н.Н. Парфенова // Экология культуры и образования: Филология, философия, история. – Тюмень, 1997. – С. 264 – 267.
48. Пахомова С.Н. Русские составные личные именованя донационального периода: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Одесса, 1984. – 18 с.
49. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий – Москва: Просвещение, 1975. – 160 с.
50. Пospelов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. – Москва: Профиздат, 2000. – 224 с.
51. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А.М. Селищев // Избранные труды. – Москва, 1968. – С. 97 – 129.
52. Серебrenникова М. В. Фамилии как источник изучения эволюции и бытования календарных имен в русском языке: Дисс. канд. филол. наук. – Иркутск, 1978. – 268 с.
53. Симиha Г. Я. Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии / Г.Я. Симиha // Этнография имен. Сб. статей / Отв. Ред. В. А. Никонов и Г. Г. Стратанович. – Москва, 1971. – С. 111-116.

54. Смирнова Т. Г. Из истории русских фамилий: (На материале фамилий Тамбовской области) / Т.Г. Смирнова // Потенциал личности: комплексный подход. – Тамбов, 2002. – С. 191-210.

55. Смирнова Т. Г. Фамилии Тамбовской области в антропонимической системе языка: Дисс. канд. филол. наук. – Тамбов, 2003. – 154 с.

56. Соболевский А. И. О собственных именах в великорусских былинах / А.И. Соболевский // Живая старина. – Санкт-Петербург, 1890. – Вып. II. – С. 93 – 108.

57. Соколов А. И. Русские имена и прозвища в XVII веке / А.И. Соколов // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. – Казань, 1891. – Т. 9. – Вып. I. – С. 1 – 16.

58. Сорокина И.Н., Крикун Е.Н. “Фамильный портрет” районных популяций Белгородской области / И.Н. Сорокина // Серия Медицина. Фармация. 2015. № 10 (207). Выпуск 30 – С. 27-35.

59. Суперанская А. В. Имя через века и страны. – Москва: Наука, 1990. – 188 с.

60. Суперанская А. В. Структура имени собственного. (Фонология и морфология). – Москва: Наука, 1969. – 207 с.

61. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 76 с.

62. Тагунова В. И. Прозвищные имена в памятниках письменности XVII-XVIII вв. / В.И. Тагунова // Ученые записки Рязанского и Муромского гос. педин-тов. Труды кафедр русского языка. – Москва, 1967. – Т. 40. – С. 32 – 48.

63. Тропин Г. В. Русские имена, отчества и фамилии. – Иркутск: ИГУ, 1961. – 40 с.

64. Угрюмов А. А. Русские имена. – Вологда: Сев. Зап. книжное издательство, 1970. – 112 с.

65. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. – Москва: Прогресс, 1995. – 448 с.
66. Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). – Москва, 1969. – 334 с.
67. Федосюк Ю. А. Что означает ваша фамилия? – Москва: Детская литература, 1969. – 80 с.
68. Филин Ф. П. Диалектное слово и его границы / Ф.П. Филин // Проект «Словаря русских народных говоров».- Москва, 1961. – С. 17-33.
69. Филин Ф. П. О составлении диалектологических словарей славянских языков / Ф.П. Филин // Славянское языкознание, V международный съезд славистов. – Москва, 1963. – С. 320.
70. Фролов Н. К. Антропонимия Приворонежья XVII в.: Дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 1972. – 432 с.
71. Харузин Н. Н. К вопросу о древнерусских некалендарных именах / Н.Н. Хазурин // Этнографическое обозрение. 1893. – Вып. 1. – С. 122 – 195.
72. Чайкина Ю. И. История вологодских фамилий. Учебное пособие. – Вологда, 1989. – 68 с.
73. Чечулин Н. Д. Личные имена в писцовых книгах XVI века, не встречающиеся в православных святцах / Н.Д. Чечулин // Библиограф. 1890. – Вып. 7 – 8. – С. 73 – 84.
74. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.) – Москва, 1959. – 128 с.
75. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 124 с.
76. Щетинин Л. М. Имена и названия. – Ростов-на-Дону, 1966. – 215 с. – 253 с.
77. Бирилло Н. В. Типология и география славянских фамилий. X Международный съезд славистов. Доклады. – Минск, 1988. – 66 с.

78. Редько Ю. К. Довщник украшських прізвищ. – Кишинев, 1968. – 255 с.

79. Современные украинские фамилии. (Происхождение, словообразование, территориальное распространение): Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Львов, 1967. – 34 с.

80. Худаш М. Л. Из истории украинской антропониимии. – Киев: Наукова думка, 1977. – 236 с.

81. Худаш М. Л. Украинская антропониимия XIV начала XIX вв.: (мужские именованія): Дисс. д-ра филол. наук. – Львов, 1979. – 404 с.

II. Словари

1. Борисова Е. Н., Картавенко В. С., Королева И. А. Региональный исторический словарь XVI -XVIII.

2. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. – Москва: Школа-Пресс, 1993.

3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1978; 1988 (2-е изд.).

4. Полякова Е. Н. К истокам пермских фамилий: Словарь. – Пермь, 1997.

5. Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. – Пермь, 2005.

6. Словарь русских народных говоров. – Ленинград: Наука, 1965 – Вып. 1-38.

7. Словарь русского языка XI-XVII вв. – Москва: Наука, 1975. – Вып. 1-26.

8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – Москва: Прогресс, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Язык как твоя личная история.

Урок русского языка

с привлечением антропонимического материала

Тема: «История русских фамилий».

Класс: 10

Предмет: русский язык

Тип урока: урок изучения нового (урок открытия нового знания)

Цели урока:

- исследовать происхождение русских фамилий, вызвать интерес к собственному имени и фамилии, показать связь имен с историей определенной эпохи;
- сформировать умение через лексико-грамматический анализ слова (имени) выявлять связь имен с историей государства, профессией;
- воспитывать человеческое достоинство, уважение к личности.

Задачи урока:

Обучающие:

1. Углубить знания обучаемого об основных разрядах имён собственных.
2. Познакомить обучаемого с лингвистическими понятиями из сферы ономастики (науки об именах собственных), способствующими расширению кругозора школьников.

Развивающие:

1. Развивать познавательный интерес к родному языку, к именам собственным; познавательные способности (речь, память);

2. Развивать общеучебные умения и навыки сравнивать, анализировать, делать выводы.

3. Обогащать словарный запас обучаемого, в частности через установление связей между именами собственными и родственными им словами.

4. Развивать навыки исследовательской деятельности, так как материалы этого урока важны в целях организации проектов по предмету.

Воспитательные:

1. Воспитывать чувство гордости за историю своего народа, которая бывает представлена в именах собственных.

2. Воспитывать такое качество личности, как способность самостоятельно мыслить.

Оборудование: Выставка литературы, словарь русских имен и фамилий, толковые словари русского языка.

Использование литературы:

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.

2. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.

3. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., Сов. Энциклопедия, 1984.

Техническое оснащение: мультимедийный проектор, компьютер, презентация.

Ход урока

1. Организационный момент.

Здравствуйте, ребята! Сегодня на уроке мы совершим увлекательное путешествие в далекое прошлое. Путь этот труден и опасен, но всем нам будет интересно и легко, мы поработаем сообща, как одна команда.

2. Изучение нового материала.

Задумывались вы когда-нибудь, что живете в мире собственных имен, что они существуют, чтобы из множества одинаковых предметов выделить

какой-либо один. Собственные имена существительные представляют собой названия единичных предметов: город *Клинцы*, улица *Лермонтова*. Имя, отчество, фамилия есть у каждого человека.

Со временем появилась наука, которая изучает имена собственные. Фамилии, имена, отчества, прозвища изучает наука АНТРОПОНИМИКА. Этому мы посвящаем сегодня наш урок.

Антропонимика изучает и происхождение фамилий. Фамилия в нашем современном понимании этого слова складывается из потребности в добавочном именовании человека, из необходимости дать ему четкие координаты в обществе, более надежные и постоянные, чем дает прозвище. Изучение фамилий – очень интересное занятие, оно может дать сведения о прошлом, вскрыть подробности в жизни общества и языка.

- Почему у нас разные фамилии?
- Что означает фамилия? (Фамилия – наследственное имя семьи, передаваемое по наследству.)
- Как фамилия помогает узнать что-нибудь о предках?
- Где можно найти точное толкование слова?

Слово «фамилия» латинского происхождения. В Римской империи оно обозначало общность, состоявшую из семьи хозяев и их рабов. Только к XIX веку слово «фамилия» в русском языке приобрело своё второе значение, ставшее сегодня официальным и основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени».

4. Аналитическая беседа

- Что означает фамилия?

Интересна история и самого слова «фамилия». По происхождению своему оно латинское и в русский язык попало в составе большого числа заим-

ствованных из языков Западной Европы. Но в России слово фамилия поначалу употреблялось в значении «семья».

- Как вы думаете, давно появились на Руси фамилии?

Фамилии в современном понимании слова на Руси появились довольно поздно, лишь в XVI веке. Распространение фамилий началось с людей знатного происхождения. Значительная часть городского и сельского населения еще 200 лет назад не имела фамилии. История происхождения фамилий

5. История происхождений фамилий

Слово учителя.

Когда в России было отменено крепостное право (1861 год), перед правительством встала серьезная задача. Нужно было дать фамилии бывшим крепостным крестьянам, которые до того их, как правило, не имели. Одним крестьянам давали фамилию их бывшего владельца, помещика. Другим в документы записывали «уличную» фамилию. У третьих в фамилию превращали отчество. Именоваться определённой фамилией не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и значение фамилии на некоторых документах требуется самим законом.

Русские фамилии это наследуемые официальные наименования, указывающие на принадлежность человека к определённому роду. Как правило, русские фамилии были одинарными и передавались только по мужской линии, роду.

Чаще всего фамилии указывают на род занятий предков. Живет в каком-то селении, а может, на окраине города человек, имеющий кузницу. Среди сельчан он получает прозвище Кузнец, а его сын – **Кузнецов сын**. Потом появляются другие профессии в семье, а фамилия остается. Очень часто о внешности предка говорит фамилия: **Белоголовый, Кудряшов, Ломоносов**.

6. Практическая работа

Задание 1. Запишите фамилии: *Кузнецов, Медведев, Гончаров, Волков, Белоголовый, Кудряшов*. Разбейте их на группы, на пары по какому-либо принципу. Помните, что фамилии подсказывают что-то из прошлого предков.

1. *Кузнецов, Гончаров* – род занятий.
2. *Медведев, Волков* – от зверей.
3. *Белоголовый, Кудряшов* – от отдельных признаков людей.

Задание 2. Продолжите группу фамилий.

1. *Столяров, Плотников...*
2. *Лисицын, Петухов...*
3. *Хромов, Косоротов...*

7. Слово учителя.

Чаще всего фамилии указывают на род занятий предков. Живет в каком-то селении, а может, на окраине города человек, имеющий кузницу. Среди сельчан он получает прозвище Кузнец, а его сын – *Кузнецов сын*. Потом появляются другие профессии в семье, а фамилия остается. Очень часто о внешности предка говорит фамилия: *Белоголовый, Кудряшов, Ломоносов*.

В фамилиях различных лиц, Порою нам знакомых, Звучат названия рыб и птиц, Зверей и насекомых. *Лисичкин, Раков, Индюков, Селедкин, Мышкин, Пчелкин, Мокрицын, Волков, Мотыльков, Бобров и Перепелкин*. (С. Михалков)

Откуда произошла *ваша* фамилия? Имена появились гораздо раньше, поэтому часто фамилии образовывались от имени основателя рода, семьи. Давайте сами попробуем образовать фамилии: *Никита, Митрофан, Петр, Тимофей, Сергей, Павел*.

- Ребята, а на что указывают следующие фамилии? Какую информацию можно получить о предках, чьи фамилии *Москвичев, Востоков, Северин, Муромов, Волгов, Волжанин, Новгородцев*? (Фамилии указывают на место жительства.)

Вывод: фамилии указывают на место жительства, род занятий, внешность предка, а также образуются от названий животных и растений, от имен основателей рода.

8. Исследовательская работа

Какие только фамилии не встречаются! Бывают и «птичьи» фамилии (*Соколов, Курочкин, Орлов*), и «звериные» (*Медведев, Зверев, Ежов*), и «растительные» (*Берёзкин, Травкин*), и «производственные» (*Кузнецов, Телегин, Хомутов*).

- О чем говорят фамилии?

Калашиников – эта фамилия возникла через отчество от прозвища – названия профессии. Словом калачник в старину называли либо пекаря, либо продавца калачей – пшеничного хлеба в виде замка с душкой.

Успенский – пример фамилии, возникшей в среде духовенства. Ее мог получить, например, священник или дьякон (помощник священника), служивший в Успенской церкви (церкви Успенья Богородицы).

Чайковский – первоначально эта фамилия представляла собой относительное прилагательное, при помощи которого называла человека, приехавшего из населенного пункта Чайка, Чайки, Чайковское. Такие географические названия и сейчас нередко встречаются на Украине. Фамилию Чайковский носил и украинский казак, который поступил на учебу в Киевскую духовную академию. Это был дед великого русского композитора Петра Ильича Чайковского.

Задание.

1. Напишите фамилии, указывающие на внешность предка. (Вспомните повесть «Приключения Незнайки», кто ее автор?) *Носов*.

2. Определите, как произошли фамилии: *Сергеев, Новгородцев, Серов, Плотников, Соловьев, Гуськов, Тимофеев, Иванов, Медведев*.

9. Группы фамилий.

Группы фамилий по окончаниям (– СКИЙ) (-О) (– ВИЧ) (– ИН) (– ОВ) (– ИХ, – ЫХ)

Бобровский Исаевич Болгов Носаненко Кожемякин Черных

Группы фамилий по значению

1. Фамилии, образованные от форм христианских имён (*Данилов, Антонов*).

2. Фамилии, сохранившие в своей основе имена мирские (*Попова, Смирнов*).

3. Фамилии, образованные от профессиональных прозвищ предков (*Коробейникова, Пушкарёв*).

4. Фамилии, образованные от названия местности, родом откуда был один из предков (*Москалёва, Москвина*).

5. Фамилии, принадлежавшие православному духовенству (*Рождественская*).

Самые распространённые фамилии.

Русские фамилии, а также фамилии, созданные по их образу и подобию, распространены на большей части территории России и во многих странах ближнего зарубежья. Десять самых распространённых фамилий: *Смирнов Попов Лебедев Иванов Кузнецов Соколов Козлов Новиков Морозов Соловьев*.

Нестандартные русские фамилии

Фамилии, не оформленные суффиксами *ов*, (*ев*) *ин* (*ын*), *ский* (*цкий*), *ской* (*цкой*) принято называть НЕСТАНДАРТНЫМИ. Среди них могут быть выделены фамилии иноязычные, не ассимилированные русской языковой стихией, а также фамилии явно русские (или, во всяком случае, явно славянские), но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Например, *Генза*, *Муха*, *Нога*.

10. Работа учащихся у доски

Один учащийся у доски, остальные в тетрадях выполняют задание.

- Образуйте от данных слов фамилии и укажите, что для них характерно.

Николай – Николаев, Иван – Иванов, Илья – Ильин, Андрей – Андреев, Петух – Петухов, Нос – Носов, Птица – Птицын.

ОТВЕТ. Все фамилии образовались с помощью суффиксов притяжательных прилагательных *-ов\-ев*, *-ин\-ын* от основ: имен (*Николай, Иван, Илья, Андрей*) и прозвищ (*Петух, Нос, Птица*).

11. Подведение итогов урока.

Фамилии носят устойчивый характер, то есть передаются по наследству. Причиной происхождения фамилий является историческая принадлежность к личным именам, роду занятий, внешним данным, характеру

Домашнее задание.

Напишите мини-сочинение «Моя фамилия», используя полученную на уроке информацию.